

Екатерина Флат

ЖВ ПЛАМЕНИ ЛЪДА

16+

Екатерина Флат

В пламени льда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713336

SelfPub; 2022

Аннотация

Наши миры далеки, наши магии несовместимы. Но одна ночь может изменить все... Только как высока будет цена этой ночи?..

Я – таллиси, мой огненный дар считается редчайшим сокровищем. И он же стал приговором, обрекающим меня на гибель во власти жестокого мерзавца. Но я все равно не сдамся, я сделаю все, чтобы избежать этой ужасной участи!

Он – маг льда. Говорят, они расчетливы, холодны и не способны на какие-либо чувства. Но я вижу пламя в его глазах. И либо это пламя согреет нас, либо сожжет дотла...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Глава третья	41
Глава четвертая	62
Глава пятая	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Екатерина Флат

В пламени льда

Глава первая

Эйрон

– Она замечательная девушка! Из знатного рода! Умна, красива и к тому же без ума от тебя – что еще нужно? – все никак не мог успокоиться лорд Верден, вышагивая по гостинной и активно жестикулируя, как и всегда, когда был чем-то взволнован.

– Конкретно сейчас мне нужно, чтобы меня не отвлекали, – парировал Эйрон, внимательно осматривая запечатанное послание; магическая печать мерцала, вот-вот норовя уничтожить сам конверт. – Если ты, конечно, не хочешь, чтобы наш замок покрылся толстой коркой льда вместе со всеми обитателями.

– Если тут что-то и покрыто толстой коркой льда, то только твое сердце, – само собой, тетушка Айла не могла не вмешаться. Демонстративно промокнула глаза кружевным платочком. – Ты до сих пор даже дату церемонии не назначил! А бедная Райна все ждет, когда ты сделаешь ей предложение.

А, главное, я жду! Мне ведь нужно точно знать, чтобы самый лучший наряд успеть себе заказать на вашу свадьбу! Ты же не хочешь, чтобы я выглядела как оборванка какая-то?

– Да причем здесь наряды, – перебил жену лорд Верден. – Дело же крайне серьезное! Эйрон, ты совершенно не думаешь о будущем рода. Брачный союз с кланом Миррей не только бы упрочил наше положение, но и дал бы тебе право претендовать на престол. Неужели ты упустишь такой шанс?!

– Ничего я упускать не собираюсь, – Эйрон аккуратно справился с печатью. – Я и без брака с Райной вправе бросить вызов принцу. Насчет свадьбы я еще не решил, и то, что вы изо дня в день мне об этом напоминаете, совсем не склоняет к положительному итогу.

Дядюшка с тетушкой принялись возмущенно переговариваться на излюбленную тему «Ах, этот несносный мальчишка; да как же мы недоглядели, что он вырос таким черствым, холодным» и так далее в том же духе. Но Эйрон толком и не прислушивался. Куда больше сейчас интересовало доставленное только что послание от самого Верховного.

Едва последние искры магической печати погасли, он открыл конверт, взгляд пробежал по строчкам вложенного листа.

– Хм... Неожиданно.

– Что там? – тетушка тут же привстала в кресле.

– Меня удостоили чести отправиться в Хардемм, – он

мрачно усмехнулся.

– В Хардемм?.. – лорд Верден неверяще смотрел на племянника. – Ты хочешь сказать, тебе дозволено присутствовать на священном ритуале?.. Наш род уже три поколения был лишен такого права... Неужели боги смилостивились...

А вот тетушку Айлу интересовали вопросы куда прозаичнее:

– В Хардемм? В другой мир? – всполошилась она, даже руками всплеснула. – Эйрон, ты просто обязан привезти мне оттуда что-нибудь эдакое! Пусть сами хардеммцы – наверняка отсталые варвары, но ведь туда приедут и представители других миров!

– Дорогая, они туда едут не торговать, – возразил лорд Верден. – Это важнейшее событие для четырех миров и...

– Естественно, я все это и без тебя знаю, – недовольно перебила она. – Но одно другому не мешает. Пусть проводят священный ритуал обновления магий, разве я против? Я лишь прошу привезти мне что-нибудь в подарок.

– Извини, но насколько известно, через Врата ничего иномирного не пронести, – еще раз просмотрев приложенный список, Эйрон отложил послание на стол.

– И смысл тогда вообще радоваться, что наш род удостоили такой чести?.. – мигом насупилась тетушка, нещадно скомкав кружевной платок. – И много вас поедет? Надеюсь, хоть без девушек?

– Айла, какие девушки? – хмуро глянул на нее супруг. –

Это же ритуал обновления магии! Туда отправят только магов льда!

– Но мало ли, – она невозмутимо пожала плечами. – Я всего лишь переживаю за будущий брак с Райной. Ты сам знаешь, какая у Эйрона ужасная репутация и явно не на пустом месте. Нельзя же усугублять положение, – она перевела взгляд на племянника. – Это вообще надолго?

– Около недели, не больше. Так что вернусь как раз к началу сезона Зимнестояния. Завтра надо быть в Ингарде, там уже создан портал до самых Врат, – Эйрон направился к выходу из гостиной.

– Эйрон, я только тебя очень прошу, – лорд Верден уже заранее переживал, – будь очень осторожен. Не зря Врата четырех миров открываются лишь раз в поколение, другие виды магии опасны для нас. И то, что выбор места ритуала выпал именно на Хардемм, совсем не радует. Сам понимаешь, магу льда не место в огненной пустыне... Кстати, – вдруг припомнил он, – как я слышал, в Хардемме магией владеют исключительно девушки, но таких одаренных совсем мало.

– Девушки? – тут же насторожилась тетюшка. – Мне это совершенно не нравится!

– Тетя, как тебя послушать, так я вообще мимо девушек не могу спокойно мимо пройти, – Эйрон с усмешкой покачал головой.

– А что, не так? – тетюшка гневно уперла руки в бока. – Люди впустую говорить не станут!

– Да, конечно, все сплетни – это исключительно непреложная истина.

Но Эйрон давно знал, что тут нет смысла что-либо доказывать. Дядя переживал за будущее рода, тетя за репутацию, и они оба пеклись о племяннике с не меньшим рвением, чем в его детстве. Как-то не учитывали, что он далеко уже не мальчик, а вполне себе самостоятельный молодой мужчина, выдающийся маг льда, прекрасно справляющийся и с делами клана, и, естественно, с собственной жизнью.

Но наверняка они и до самой его старости точно так же будут читать нотации. Порой это раздражало, но Эйрон прекрасно понимал, что родных все равно не переделать.

– Дорогая, что ты снова драматизируешь, – лорд Верден с укором глянул на супругу. – Это же не увеселительная поездка, а необходимость. Без ритуала обновления магии всем нам придет конец. Да и грядущим союзом с Райной Эйрон все равно рисковать не станет. А то, что в Хардемме маги – девушки, еще не повод волноваться. Таких одаренных крайне мало, и потому они все под строгим контролем. Вряд ли за прошедшее поколение что-то там кардинально изменилось.

Тайли

– Даже слышать ничего не хочу! – вперив в меня разгневанный взгляд, госпожа Дейдра, старшая жрица, снова принялась орать. То ли на нервах, то ли просто по привычке. –

Останешься как миленькая! Все таллиси обязаны присутствовать! Повелитель ради этого сегодня и прибывает!

Ну да, это же событие века. Стабильно случающееся, как минимум, раз в неделю. Такое впечатление, что принцу Тилсеку никак спокойно во дворце не сидится, все переживает, как бы мы никуда не делись. А мне уже при одной мысли о принце дурно становится. Но только мне. Остальные таллиси с восторженным предвкушением ждут своего повелителя.

Даже сейчас девушки в ритуальном зале все прихорашивались, создавая из магического пламени зеркала, поправляя прически и полупрозрачные платья из легчайшей ткани. Каждая хотела выглядеть лучше остальных. Каждая верила, что принц приезжает именно ради нее.

Само собой, и он был прекрасен. Ровно настолько, насколько может быть прекрасна раздутая от болотной сыпи жаба. Но когда тебе с детства внушают, что именно это идеал красоты, волей-неволей начнешь верить. Так что других девушек в обители тоже можно было понять. Это только мне повезло семнадцать лет прожить как нормальный человек, и лишь потом угодить сюда.

И вот уже год, как я здесь. Год, как принц Тилсек ходит кругами, все ожидая, когда же роковой жребий укажет именно на меня. И самое страшное, что совсем скоро это время придет...

– Занимайте свои места! – скомандовала госпожа Дейдра. – Драконов держите под контролем! Тайли, тебя это в

первую очередь касается! Если твоя ящерица опять попытается принца поджечь, пеняй на себя!

Фира не любила, когда ее называли ящерицей. Даже сейчас моя саламандра возмущенно затопала лапками, пуская из ноздрей дым и наверняка мысленно поджигая и принца, и старшую жрицу заодно. Я подняла Фиру на руки, успокаивающе погладила. Что поделаешь, она, как и я, никак не могла привыкнуть к этой жизни в неволе. Какой бы золотой ни была клетка, но клеткой она и останется.

Все таллиси заняли свои места. Стены ритуального зала походили на застывший костер, и каждый его «язык пламени» в основании служил постаментом для присутствующих. Девушки стояли смирно, дружно не сводили взгляда с арочного входа. И их саламандры спокойно сидели у ног хозяек. Будущие огненные драконы... Уже сейчас абсолютно покорные и такие же бесправные.

Фира снова зафыркала, горящее в ее глазах негасимое пламя стало чуточку ярче.

– Не буянь, – тихонечко прошептала я. – Все равно толку от этого не будет. Не волнуйся, мы обязательно найдем способ выбраться отсюда, без испепеления вся и всех. Время до ночи Черной луны еще есть, так что пока не все потеряно...

Не знаю, как ему это удавалось, но принц с каждым разом выглядел все отвратнее. Ну или, может, это просто на моем восприятии сказывался тот факт, что все ближе ненавистная мне участь. Вот и сейчас я едва сдержалась, чтобы не помор-

щиться при виде входящего в ритуальный зал мужчины. Если вообще можно назвать мужчиной того, кто больше похож на перезревший арбуз в расшитом халате.

– Повелитель, мы безмерно счастливы, что вы почтили нас своим визитом! – госпожа Дейдра была как всегда сама любезность. – Как огненоλικое солнце, являющее свой милостивый свет над вечно дремлющим морем, так и вы...

– Да-да, я понял, – перебил Тилсек, вряд ли вообще прислушиваясь к словам. Его взгляд жадно блуждал по залу, даже не останавливаясь на замерших девушках, которые сейчас, похоже, вдохнуть лишний раз боялись. Увидев меня, принц чуть ли не просиял. Неприятная ухмылка на одуловатом лице сделала его образ еще более отталкивающим. И ладно бы просто смотрел, так нет, направился прямиком ко мне.

– Тайли, Тайли... – даже причмокнул, словно смаковал неведомое яство. – А ты все хорошеешь с каждым днем...

Чего нельзя сказать о вас, разлюбезный принц. Но вслух я этого, естественно, не произнесла. С повелителем запрещалось разговаривать и поднимать на него взгляд. Честно говоря, и не хотелось.

А он все так же слащаво продолжал:

– Я уже предвкушаю, какой ты будешь в ночь Черной луны...

И я предвкушаю. Какой я буду далекой от этого места в общем и от самого принца в частности. Очень хотелось в это

верить...

Но у Тилсека пока хватало ума не нарушать обычаи, он отошел от меня. Довольно вяло объявил:

– Завтра, как все вы знаете, откроются Врата между четьрьмя мирами. Прибудут другие маги для проведения священного ритуала. И вам, естественно, необходимо в этом ритуале точно так же участвовать. По древней традиции к тому же будут устроены традиционные состязания, и ваша задача показать этим жалким иномирцам, что именно огненная магия самая непревзойденная. Не разочаруйте нас.

Бросив на меня напоследок очередной липкий взгляд, Тилсек вразвалку вышел из зала. Но провожавшая его госпожа Дейдра примчалась обратно буквально через пару минут.

– Все слышали?! Вам оказана великая честь! Верховные выбрали десятерых таллиси, самых одаренных, и для состязаний, и для ритуала! Вечером узнаете, кого именно.

Если выбирали по силе магии, то и я в это число попала. Любопытно, конечно, будет посмотреть на магов из других миров... Впрочем, есть проблемы поважнее. Ночь Черной луны будет вскоре после этого ритуала обновления магий. И если к тому моменту я что-нибудь не придумаю, то попаду в полное распоряжение принца Тилсека. Фиру у меня отберут, а сама я... Даже думать о грядущей участи не хотелось.

Мужчины – ужасные существа! Они лишают нас магии, отнимают драконов, заставляют беспрекословно следовать

их воле! Это все вопиюще несправедливо!

– Тайли, не все мужчины такие, – Нанни аккуратно перебирала вязанки ароматных трав.

– Я, что, думала вслух?

– Нет, но зная тебя и видя, с каким остервенением ты толчешь сушеные листья виатрума в ступке, догадаться о твоих мыслях несложно, – пожилая травница тепло улыбнулась.

Я ничего от Нанни не скрывала. В те ужасные первые дни в обители именно она приняла меня тепло, всегда помогала добрым советом, успокаивала. Мне уже даже порой казалось, что она и улыбается как моя мама. И если остальные таллиси никакими заботами себя не обременяли, то я почти все свободное время проводила здесь.

Фира обычно дремала, уютно свернувшись на топчане у углу. А Нанни учила меня готовить магические зелья, рассказывала множество историй, пела и всегда была готова выслушать. Она – единственная, кому я могла довериться.

Поставив ступку с травами на стол, я отошла к окну. Отсюда открывался вид на Дремлющее море, даже едва уловимо можно было заметить на горизонте и туманную завесу Края мира. На безоблачном небе нещадно палило солнце. Но зато здесь, в башне, царила ощутимая прохлада. Нанни поддерживала ее магически, как необходимость для сохранения зелий.

– Просто сегодня снова навевывался Тилсек. Он и не скрывает своих планов на меня. И чем ближе следующая

ночь Черной луны, тем страшнее мне становится... Нанни, вот почему наш мир устроен именно так? Это же несправедливо!

– Не мы создали мир и не нам решать, каким он должен быть, – Нанни говорила чуть напевно. – Не стоит забывать, что все мы на грани, и только милость Верховных удерживает наш мир от окончательного разрушения. Раз так устроено, что таллиси должны отдавать свою магию мужчинам, значит это необходимость для нашего мира. Я согласна с тобой, принц Тилсек – ужасный жестокий человек, но есть ведь и достойные.

– Что-то я ни одного не встречала, – скептически возразила я.

– А многих ли ты знаешь, учитывая, что сначала тебя родители прятали в захолустье от всех, а потом ты оказалась заперта здесь, в обители?

Уже от одного упоминания родителей в сердце тоскливо кольнуло.

– Да мне и не хочется никаких других мужчин узнавать. Меня куда больше интересует, как выбраться отсюда. Я магически привязана к обители, так что далеко тут не сбежишь. И если не произойдет какое-нибудь чудо, то я следующей из таллиси уйду в гарем к принцу. Жребий на ритуале в ночь Черной луны все равно ведь зависит от Тилсека, а он не раз давал понять, что нацелился именно на меня. А теперь, когда мне исполнилось восемнадцать, я уже обязана в этом жре-

бии участвовать.

– К сожалению, мы не в силах что-либо изменить, ты же знаешь, – Нанни смотрела на меня с искренним сочувствием. – Если все условия будут соответствовать, то исход неизбежен...

Меня словно пронзило! Условия... Если все условия будут соответствовать...

– Нанни! Я придумала! – подбежав к травнице, я радостно схватила ее за руки. – Я знаю, что делать!

– Подожди, подожди, ты о чем? – растерялась она.

Так, безопасность прежде всего. По моему мысленному приказу, комнату тут же окутала магическая дымка – защищает от возможного подслушивания.

– Нанни, вот скажи мне, какие условия необходимы для жребия?

– Таллиси должна обладать сильным магическим даром. Но я по-прежнему не понимаю, к чему ты ведешь.

– Не только в магическом даре дело, понимаешь! – меня распирала эмоция. – Когда я только сюда попала, слышала, как старшие жрицы обсуждали насчет меня, мол, хорошо, что удалось найти такой юной, значит точно еще не тронута, иначе жребий в последствии не пройдет...

– Тайли, – ошарашенно перебила меня травница, явно уже догадываясь, куда я клоню, – ты что такое задумала?

– Я задумала просто гениальнейший план! Жребий не падет на меня, если я не буду соответствовать всем условиям.

Магия переходит именно с потерей невинности, так? Значит, невинность – одно из необходимых условий! Так что, мне просто нужен мужчина! Сама посуди, а какие еще перспективы? Можно оставить все, как есть, и тогда угодить в гарем к Тилсеку, где я точно долго не проживу,

Об этом мы узнали вообще случайно. Нанни, как выдающейся травнице поручили изготовить партию целительных зелий во дворец, она сама взялась их доставить и меня с собой взяла. И уже там, в башне целителей, мы с ней случайно увидели Лайлу, не так давно по воле жребия покинувшую обитель. На бедняжке уже живого места не было, в сознание она не приходила. И одна из целительниц в сердцах нам рассказала, что девушки в гареме принца так и гибнут одна за другой. У Тилсека свои «особые» развлечения.

– Сама понимаешь, первый вариант совсем не прельщает, – вдохновенно продолжала я. – Но есть второй вариант! Мне просто нужно провести ночь с каким-нибудь мужчиной, и тогда я и в лапы принца не попаду, и свою магию вместе с Фирой не потеряю.

Хмурая Нанни покачала головой.

– Тайли, ничего подобного. Любой мужчина лишит тебя не только невинности, но и магии заодно. Ты же знаешь, так устроен мир и...

– Вот именно! Так устроен мир! Наш мир, Нанни, понимаешь? – на эмоциях я схватила Фиру и закружилась в обнимку с ней по комнате. Сонная саламандра хоть и зафыр-

кала, но в целом не возражала. – Но в магических книгах написано, что в других мирах совершенно иные законы! Там мужчины сразу рождаются с магией и, естественно, ни у кого ее не отбирают. И тут такое везение: завтра откроются Врата между мирами, и к нам придут другие маги!

Нанни даже побледнела, опустила на стул, смотря на меня с полнейшим неверием.

– Тайли, но это просто безумие! Невероятный риск! Если кто-то узнает о твоём замысле, тебя тут же казнят за такое кощунственное нарушение древних законов! С магами других миров вам запрещено даже разговаривать, уж не говоря о чем-то большем!

– Я постараюсь повернуть все так, что никто и не узнает, – лично я сдаваться не собиралась. – В первые пару дней присмотрюсь ко всем, выберу самого подходящего, кого-нибудь попроще и поговорчивее. Для надежности можно будет и зелья использовать, в том числе и забвения. Уж лучше как-то перетерпеть одну ночь, но зато получить шанс на свободу. Чем вообще не рисковать и умереть в итоге от издевательств принца. Нанни, но неужели я не права?

– Ох, Тайли, какая же ты все-таки отчаянная... – она шумно вздохнула, но все же спорить не стала. – Может, ты и права, и это, действительно, твой единственный шанс. Но действовать придется предельно осторожно. С твоей внешностью не составит труда привлечь внимание выбранного мужчины. Многие наши обычаи держатся в секрете, так что ино-

мирцы наверняка и не знают, как у нас в магическом плане все устроено. На крайний случай, конечно, можешь и зелье забвения применить, чтобы уж наверняка никто потом о случившемся не узнал. Но все равно это очень и очень рискованно... Тем более Врата будут открыты всего неделю – не так уж много времени, чтобы добиться цели.

– Смотря, как постараться, – моя решимость крепла с каждым мгновением. – Но, чтобы сэкономить драгоценное время, нужно заранее решить, на кого именно обращать внимание.

Нанни ненадолго задумалась.

– Пусть наши миры встречаются лишь раз в поколение, но ходят слухи, что маги земли весьма подвержены именно плотским удовольствиям и низменным инстинктам. А маги воздуха довольно легкомысленны, такой наверняка не станет задумываться о последствиях. Вот только с магами льда уж точно связываться не стоит. Говорят, они чёрствые, совершенно бесчувственные люди, да и сами холодны, прямо как и их магия.

– Значит, в сторону ледяных магов даже смотреть не стану. Если все удастся, как я задумала, то в итоге сложится просто идеально, – я предвкушающе улыбнулась. – Жребий Черной луны на меня не падет, и тогда я буду вправе покинуть ненавистную обитель. Ну а то, что ради этого придется провести ночь с иномирцем – неприятно, конечно, но других вариантов попросту нет. Для меня это единственный шанс

остаться в живых и выбраться отсюда. И я этот шанс ни за что не упущу.

Глава вторая

Фира занималась своим любимым делом – сидела на подоконнике и грозно фыркала на пролетающих мимо сторожевых драконов. Вряд ли, конечно, те вообще замечали мою воинственную саламандру, но она явно считала, что всем им в очередной раз доказала, кто тут главный

Драконы в нашем мире не появлялись сами по себе, они воплощались из огненной магии, когда рождался одаренный ребенок. Да и сначала на драконов не особо походили. Я помнила Фиру еще мелкой ящеркой, со временем она стала саламандрой. Но самомнение у нее было такое, что любой бы ее крылатый собрат обзавидывался.

Я опасалась оставлять Фиру в комнате одну, обязательно же что-нибудь спалит, потому пришлось брать с собой на собрание к старшей жрице. Вчера вечером госпожа Дейдра объявила, кто именно из таллиси примет участие в состязаниях и ритуале. И, как я и ожидала, мое имя так же прозвучало. Что очень даже радовало, учитывая мой безумно-безумный план.

Все бы ничего, но в это же число попала и Сафия – та, которой мое существование вот просто не давало покоя все последнее время...

Обычно таллиси попадали в обитель в первые дни жизни.

На наличие магии сразу указывал знак священного четырехлистника на солнечном сплетении. По закону родители были обязаны сразу отдавать таких девочек, редко кто решался утаивать, опасаясь жестокой расправы. И вот, таллиси росли здесь, им все время вдалбливали то, что считали нужным. Потому девушки поголовно и были уверены, что попасть в гарем к правителю – это высшее счастье. И они готовы были даже бороться за это!

Сафии тоже на днях, как и мне, исполнилось восемнадцать, а значит и она уже должна была участвовать в ритуале выбора в ночь Черной луны. И потому все норовила меня сжить со свету, как главную конкурентку, ведь прекрасно видела интерес Тилсека ко мне.

Потому совсем не радовало, что и она попала в число десяти избранниц. Мало ли, что будет на состязаниях. Сафия уж точно не упустит возможности меня убить, подстроив все как несчастный случай.

Госпожа Дейдра ждала нас на одном из открытых просторных балконов. Здесь пол устлали ковры, от обилия больших разноцветных подушек рябило в глазах. Сама же старшая жрица нервно вышагивала вдоль перил и, судя по ее не самому лучшему виду, наверняка даже ночь не спала. Ну да, как тут спать, когда такая ответственность.

Когда все девушки расселись на подушках, госпожа Дейдра чуть дергано начала:

– Еще не рассвете я ездилa во дворец, получила определенные указания, в том числе и от самих Верховных. Приготовления уже завершены, на закате начнется грандиозное празднество в честь открытия Врат между мирами. Естественно, иномирские маги будут почетными гостями. Конкретно сегодня от вас требуется совсем немного, лишь ритуальный танец пламени.

– А какой именно из них? – полюбопытствовала я.

Старшая жрица глянула на меня с нескрываемым недовольством. Ну да, ну да, все сидят себе покорно молчат и только я одна как всегда куда-то лезу. Но, извините, ритуальных танцев два десятка. Желательно бы заранее знать, какой именно ждет.

– Пока не решено. Принц Тилсек желает, чтобы вы исполнили лишь самый короткий – Приветствие Солнцу. Но последнее слово за Верховными. И как я поняла, у них совсем другое мнение, и вас ждет Страсть Пламени.

Получается, принц не желает, чтобы кто-либо посторонний на его будущих наложниц смотрел лишний раз, потому и настаивает на самом скромном варианте. А Верховные, похоже, хотят, чтобы демонстрация нашей магии была полной, потому выберут самый зрелищный и мощный по силе пламени танец.

В другой бы ситуации меня покорило, что придется танцевать перед кем-либо в полуголом виде, но сейчас это играло на руку. Все равно ведь кого-то из иномирцев очаровы-

вать придется. Знать бы еще как это вообще делается...

– Сами понимаете, что воля Верховных намного важнее желаний принца, так что готовьтесь к мощному выбросу магии. Наряды для вас уже почти готовы, вечером все получите. Так, с этим все... А теперь главное! – госпожа Дэйдра повысила голос, словно иначе до нас информацию и не донести. – К иномирцам вы даже близко не подходите! Не разговариваете с ними, да даже в их сторону лишний раз не смотрите!

А как, интересно, участвовать в состязаниях, даже не смотря на соперника? Соревноваться вслепую?

– Лишь на завершающей церемонии по традиции вы прощаетесь с иномирцами, но до этого держитесь от них подальше! Всем все понятно? – старшая жрица окинула нас грозным взглядом. – Тайли!

– Что? – я мило ей улыбнулась. – Я же молчу. Что опять не так?

– А то, что ты среди нас самая недостойная, и от тебя любой выходки можно ждать! – госпожа Дэйдра и не скрывала своей неприязни. – Хорошенько себе уясни, своенравная девчонка, хоть один проступок с твоей стороны – и ты сама знаешь последствия!

Я едва сдержалась, не показала истинных эмоций. Нет уж, не дождутся. Я прекрасно понимала, на что именно намекает жрица.

Когда меня забрали в обитель, моих родителей должны

были казнить за то, что они скрывали таллиси. И с меня взяли слово, что я буду покорной, а взамен моим родным сохранят жизнь, просто вышлют в одно из дальних поселений. Деваться было некуда. Конечно, я согласилась.

И лишь позже узнала, что мама и папа, скорее всего, мертвы... К тому моменту я уже была магически привязана к обители и сбежать бы никак не смогла. Протест ничего бы не дал, я это прекрасно понимала. Строила планы, ждала, когда представится возможность выбраться отсюда. Лишь тогда ведь смогу точно узнать, живы мои родные или все же нет. И если нет... Мне очень хотелось отомстить, но я понимала, что, по сути, я одна против всех сложившихся устоев. Но это не значит, что я готова была смириться.

Видимо, считая, что я не знаю о возможной смерти родителей, жрицы постоянно мне намекали, мол, не будешь слушаться, пострадают твои родные. Оставалось молчать, стиснув зубы. Нельзя рисковать, иначе меня просто опоят зельями, чтобы стала послушной и безропотной. И тогда я точно обречена...

К счастью, у жриц еще сегодня было много дел, так что госпожа Дейдра больше нас не задерживала. Остальные таллиси разошлись по комнатам, но я не собиралась отсиживаться в четырех стенах. Магическая привязь к обители все же позволяла перемещаться в пределах города, и сейчас это было как нельзя кстати.

Оставив Фиру под присмотром Нанни, я поспешила к Амине. Амина была дочерью хранителя свитков и магических книг, тоже жила в обители, помогая отцу в библиотеке. Общаться мы начали с полгода назад, и пусть я не была с ней так откровенна, как с Нанни, но все равно считала своей подругой.

– Ой, Тайли, это такое исключительное событие! – восторгалась Амина, пока мы с ней шли через черный ход для прислуги. – Ты права, никак нельзя такое пропустить!

Как и я, Амина надела поверх платья легкий плащ с капюшоном. Мне ведь приходилось скрываться, а то жрицы за самовольную вылазку скандал устроят. А если еще узнают о цели этой вылазки...

– Насколько я знаю, прямо напротив Врат расположен небольшой утес, там мы и затаимся, – я покрепче затянула завязки на плаще. – Нас точно никто не заметит.

– Прямо настоящее приключение! – Амина хихикнула. – И мы раньше всех увидим иномирцев! Ну если жрецов не считать... А вообще я не понимаю, почему бы не устраивать торжество именно во время прибытия?

– Наверное, потому, что неизвестно, кто когда придет, – я пожалала плечами. – Врата должны были открыться еще на рассвете, но вдруг иномирцы появятся только к вечеру. Сейчас их просто встретят, сопровождают в отдельные покои, а на закате уже будет устроено празднество.

– Поскорее бы! Мое любопытство уже измучилось! Ба-

бабушка ведь присутствовала в свое время на такой же церемонии много лет назад. Так что с ее слов я прекрасно знаю, как иномирцы выглядят. Но все равно очень хочу увидеть своими глазами! Представляешь, маги земли покрыты зеленым мхом, как лишаем. Они общаются между собой особым рыванием, как животные. А маги воздуха – вообще жуть! Они внутри пустые!

– То есть как пустые?.. – оторопела я.

– А вот так! У них голова пустая, это сразу видно, как сквозняк задувает в глазные щели. Брр, – Амина передернулась, – аж представлять не хочется. И вместо слов у них свист, а порой даже шипение. Но самые жуткие – маги льда! Они сплошь синие, покрыты чешуей и все в вонючей слизи. Глаза у них огромные и на выкате, будто вот-вот вывалиться!

– А общаются они между собой бульканьем? – я не удержалась от смешка.

– Нет, даже не бульканьем. Бабушка говорила, что они друг другу по-особому моргают, а звуков вообще никаких не издают. Что сказать, иномирцы.

Нет, понятно, конечно, что все это наверняка большей частью бред. Но как-то я раньше не задумывалась, что жители иных миров и вправду могут отличаться от нас. А что, если они хоть и человекообразные, но такие мерзкие, что даже принц Тилсек на их фоне будет писанным красавцем?..

Толку гадать. Вот-вот доберемся до Врат и сами тихонечко подсмотрим. Лично я рассчитывала, что сразу себе ко-

го-нибудь пригляжу. И во время вечернего танца именно его постараюсь заинтересовать.

И ведь с самого утра не покидало странное волнение. Казалось, и вправду сегодня произойдет что-то крайне для меня важное. Что-то такое, что всю жизнь мою изменит.

И я верила, что точно к лучшему.

Мне всегда было непонятно, зачем в Хардемме столько крепостных стен. Они опоясывали город в несколько ярусов, словно пытаясь сжать в тиски. По всему периметру хватало ворот, они не охранялись – никто здесь не опасался нападений из пустыни. Наверняка большинство хардеммцев ни разу в жизни и не видели пожирателей. А я вот видела... Именно нападение этих тварей на наше поселение год назад и вынудило тогда меня явить перед всеми огненную магию. И пусть я спасла жизни всех жителей, но все равно среди них нашелся кто-то ушлый, кто быстренько помчался в столицу и рассказал о скрывающейся таллиси...

Врата четырех миров располагались через три ряда стен от обители, сразу за дворцом Верховных. Там я ни разу не бывала, да и не хотелось. Наверное, это ненормально, но правящие нами боги не вызывали у меня ни благоговейного трепета, ни должного почтения. Нанни все говорила, что им в любом случае виднее, как должно быть в нашем мире. И что это просто у меня такой протест из-за юного возраста, мол, с годами сама поймешь, что нет смысла бунтовать.

На улицах царило всеобщее воодушевление. Крепостные стены были украшены гирляндами из цветов, возводились помосты для музыкантов – город с нетерпением ждал вечернего праздника. А уж на базарной площади вообще было не протолкнуться! Предприимчивые лавочники, уже большей частью охрипшие, все зазывали купить «уникальные товары». Начиная от всевозможных амулетов и заканчивая домашней утварью – и все вроде как исключительно магическое, способное впитать в себя благословенную силу, которая наполнит Хардемм во время ритуала иномирцев.

– Какой кошмар! – возмущалась Амина, пока мы пробивались через толпу.

– Что именно? Что торговцы обманывают людей? Или что сами люди верят в подобную чушь вроде «тарелок, впитывающих магию»? – я поправила сброшенный на лицо капюшон, опасаясь, что кто-то все-таки меня заметит.

– Кошмар, что я сама до такого не додумалась! У дедушки столько всякого хлама, который сегодня мог бы стать таким вот бесценным и исключительно магическим, – она искренне расстроилась. При всем добродушном нраве Амина была на редкость расчетлива.

А еще ужасно любопытна.

– Ой, Тайли, ты слышала зазывалу? В той лавке продаются магические украшения из самого Пхинеяского оазиса!

И этот человек несколько мгновений назад сетовал, что

чужие додумались обманывать, а она нет...

– Амина, это точно такой же хлам, – я попыталась ее образумить. – Тем более Пхинеийский оазис давным-давно заброшен, его занесло песками с полвека назад, это же все знают.

– Ну и что, что занесло? А вот предприимчивые люди нашлись, откопали там в руинах старого города что-нибудь особо магическое! Такое просто нельзя упустить! И вообще, – Амина глянула на меня со вселенским укором, – Тайли, нельзя быть такой подозрительной, нужно верить людям.

Ну да, действительно. Я едва сдержала смех.

– Хорошо, учту на будущее. Но нам бы поторопиться, а то к Воротам опоздаем.

Но она меня уже не слушала, вовсю бесцеремонно расталкивала локтями толпящийся у лавки напротив народ, пробираясь поближе. Боюсь, это надолго...

– Поберегись! Дорогу! – раздался громкий крик.

Прямо через площадь мчался отряд всадников, народ привычно хлынул в стороны, опасаясь попасть под копыта лошадей. В общей толчее меня случайно толкнули, и так сильно, что я не удержала равновесие. Но за миг до падения на пыльную дорогу, чьи-то сильные руки подхватили меня.

Время на миг замерло. Но лишь потому, что остро ощутилось покалывание в солнечном сплетении, именно там, где был знак священного четырехлистника. И сразу исчезло, словно вообще почудилось!

Инстинктивно хотелось тут же коснуться знака. Я подняла

взгляд.

Я никогда в жизни не видела, чтобы у кого-либо были синие глаза... Светлая по краям радужка постепенно темнела чуть ли не до черноты. Казалось, я не в глаза сейчас смотрю, а в вековую глубину Дремлющего моря, где-то там, возле самого края мира, где воды становятся воистину бездонными...

Темноволосый незнакомец нахмурился. Отпустив меня, мимолетно и будто бы неосознанно коснулся своего солнечного сплетения. Я лишь краем глаза это подметила, но все внимание было занято другим.

Кем вообще может быть этот молодой мужчина? Высокий и крепкого телосложения... Может быть, воин или стражник? Но манера держаться явно не как у простолюдина... И в то же время он совсем не похож на обрюзгших толстосумов, приезжающих порой в обитель за теми талисси, которых сам принц не выбрал.

Правильные черты лица, волевой подбородок... Хм, и незнакомец не такой смуглый, как все хардеммские мужчины... Да и одет довольно необычно. Просто черные брюки, белая рубашка с закатанными рукавами и жилет с синей оторочкой. И никакого расшитого халата поверх.

Но куда сильнее, чем внешность, поражало другое. Исходящие от него сила, опасность и власть. Да казалось, он уже одним взглядом синих глаз целую армию пожирателей остановит!

Но кем он вообще может быть?..

Я несколько раз моргнула, чтобы отогнать наваждение. Пусть этот ступор длился лишь миг, но представляю, как я глупо выглядела... Ай, и капюшон ведь слетел, когда я чуть не упала! Лишь бы только никто этого не заметил! Если вдруг меня узнают, да доложат в обитель...

– Вы в порядке? – его глубокий чуть хриплый голос вмиг сбил меня с опасных мимолетных мыслей.

– Да, спасибо, что помогли, – я спешно накинула капюшон, избегая встречи взглядом. И так хватит того, что несколько мгновений открыто на незнакомца смотрела! Это просто уму непостижимо! Пусть мужественный и красивый, пусть я еще ни разу не видела таких, но это же не повод вот так столбенеть!

– Наконец-то я тебя нашла, – на меня налетела Амина, вытаращив глаза с однозначным намеком. И тут же с любезной улыбкой пролепетала внимательно наблюдающему за нами знакомцу: – Извините, господин, моя...эммм...сестра такая неловкая. О, и нам уже пора за...эээ...

– Кувшинами, – выдала я первое, что пришло на ум.

– Да, кувшинами! Чтобы... – она снова замялась, видимо, нервничала не меньше моего.

– Чтобы набирать в них магию, когда священный ритуал четырех миров ее дарует, – ляпнула я и чуть язык себе не прикусила. Нет, торговцы из лавочек именно на такое и зывали, но как же глупо прозвучало! И судя по усмешке си-

неглазого незнакомца, он в полной мере это оценил.

– Да-да, нам нужны кувшины, много кувшинов, – взяв меня под локоть, Амина активно пятилась, – под много-много магии...

Благо, на площади все так же царил толчея, так что мы быстренько скрылись из виду.

– Ты что творишь? – чуть ли не захлебываясь эмоциями, возмутилась Амина. – Это же был мужчина!

– Да я как бы заметила, что не женщина...

Но она тут же гневным шепотом перебила:

– Ты же таллиси! Вам вообще нельзя с мужчинами разговаривать! А этот тебя еще и за плечи лапал!

– Он просто придержал, чтобы я не упала, – справедливости ради возразила я.

– Да лучше бы упала, чем так! – Амина уже всю паниковала. – Если кто-то тебя узнал, то и тебе конец, и мне заодно!

– Не переживай ты раньше времени, таллиси мало кто знает в лицо, да и без капюшона я была совсем недолго. Как думаешь, кто это такой был?.. У него глаза синие, заметила? Я и не знала, что так бывает...

– Откуда ж я знаю, – пробурчала она. – между прочим, кое-кому уж точно не следовало бы на всяких красавцев заглядываться. И вообще ты мне все утро выговаривала, как бы нам к Вратам не опоздать, а теперь сама же нас задерживаешь.

– Вот за что я тебя люблю, так это за твою логику, – усмех-

нулась я.

– А что не так? – не поняла Амина. – Кстати, ты только глянь, какую я сейчас шкатулку купила! Она даже с двойным дном!

– Чтобы магии побольше поместилось?

– Да ну тебя с твоей иронией, – совсем беззлобно отмахнулась она. – Ничего ты не понимаешь в простых людских радостях. Что сказать, таллиси и есть таллиси. Пойдем уже скорее. Вдруг еще пропустим, как выходящие из Врат магии льда будут приветственно жабрами шевелить.

– О, у них теперь еще и жабры добавились? – я не удержалась от смеха.

– У иномирцев и не такое может быть, – со знанием дела заверила она. – Тем более у магов.

Хм... А ведь раз мы, огненные маги, отмечены знаком четырехлистника, то вполне вероятно, что и маги других миров тоже... Тот незнакомец так инстинктивно коснулся своего солнечного сплетения... Но он ведь не может быть иномирцем? Или все-таки может?..

Как оказалось, не мы одни с Аминой такие умные. Желающих поскорее посмотреть на иномирцев скопилось достаточно. Народ не таился, люди толпились, но совсем уж близко к страже, оцепившей территорию вокруг Врат, не подходили.

Сами Врата миров были видны еще издалека – высочен-

ная каменная арка, испещренная древними рунами и увенчанная сияющим изваянием в виде четырехлистника, сейчас мерцала вся целиком. И внутри нее безостановочно крутился водоворот неведомой магии. Путь между мирами открыт... Аж сердце кольнуло. Все равно ведь было ужасно интересно, а как же там, за этой сияющей преградой. Другие миры, другие люди с другими обычаями... Хотя вряд ли там лучше, чем у нас. Выгорание магии везде одинаково и потому везде одинаково неумолимое увядание самого мира... В любом случае ни одному хардеммцу через Врата не пройти. Увы.

– Подскажите, пожалуйста, много уже иномирцев прибыло? – спросила я у рядом стоящей девушки с охапкой цветов в руках.

– Только маги льда, – охотно ответила она, – они еще на рассвете из Врат появились. Остальных пока не было, но, говорят, вот-вот придут.

– И как выглядят маги льда? – тут же заинтересовалась Амина.

– Обычно, – даже с некоторым разочарованием пожала плечами наша собеседница. – Десять мужчин в бело-синих одеждах, в основном все светловолосые и лишь один с темными волосами.

– Какие-то неправильные маги льда. Наверняка просто самых более-менее человекообразных отправили, – Амина все равно не сдавалась. – Ну ничего, наверняка земляные и воз-

душные соответствуют своим каноническим образам.

Ага, каноническим образам по мнению бабушки Амины. Но, к слову, и в магических книгах попадались довольно странные описания иномирцев и особенностей их быта. И самое интересное, зачастую очень противоречивое. Наверное, потому, что раньше этот ритуал обновления магии проводился скрыто, и мало кто из посторонних видел пришедших из других миров. Почему, интересно, в этот раз Верховные решили устроить все прилюдно?..

Врата замерцали еще сильнее, на каменном четырехлистнике вспыхнул белый лепесток.

– Ой-ой, начинается! – Амина восторженно вцепилась в мой локоть и даже на эмоциях потрясла. – Раз лепесток белый, то кто?

– Маги воздуха, – я не сводила внимательного взгляда с Врат. Пусть мы стояли на достаточном расстоянии, но все равно в общем иномирцев можно было бы разглядеть.

Десять мужчин появились один за другим. Все высокие, худощавого телосложения, из-за чего объемные белые туники на них смотрелись довольно мешковато. И у всех иномирцев были светлые волосы, длинной ниже пояса, прямо как у девушек. И такие гладкие и блестящие, что любая бы красавица позавидовала.

Жрецы встретили новоприбывших, торжественные речи до нас не доносились, но и сама церемония оказалось короткой. Иномирцев повели прочь.

– А куда их? – раздосадовано проводила взглядом Амина.

– Насколько я знаю, сначала всех разместить должны, – пояснила я. – К северу от обители на самом берегу Дремлющего моря возвели же для иномирцев временные жилища. Да ты наверняка видела.

Она несколько раз растерянно моргнула.

– А, все, поняла. Но я думала это для каких-то богатеев там строят. Шикарно все так. Ну да, как-то несолидно было бы разместить иномирцев абы где. Но странно, что их во дворец Верховных или хотя бы во дворец правителя не определили.

И хорошо, что не определили. Одно дело: пробраться в отдельно стоящий на берегу дом. И совсем другое: проникнуть в охраняемый дворец. Лично мне пока все было на руку.

Магов земли, к счастью, тоже не пришлось долго ждать. Но и тут Амину постигло жестокое разочарование:

– Нет, я не поняла, а мох? Мох где?

– Отвалился по дороге, – со смехом предположила я.

– Вот не вижу ничего забавного, – насупилась она. – Обычные люди – это слишком скучно!

– Но они все равно же не совсем такие как мы, – возразила я. – У нас вот мужчины поголовно смуглые, низкорослые, с курчавыми волосами. Их уж точно с магами воздуха не спутать. Да и магов земли тоже можно внешне легко отличить. Они хоть коренастые и темноволосые, но, смотри, кожа точно светлее, да и волосы прямые.

Но Амину это мало утешило. Она ждала невиданного зрелища, а по факту получила обычных людей. Но и мне похвастаться было нечем. Мы стояли слишком далеко, чтобы разглядывать лица, так что никого конкретно я себе не приметил. Ничего, сегодня вечером на празднике получше рассмотрю.

В обители меня не хватились. Я успела вернуться как раз вовремя, когда ко мне в комнату одна из служанок принесла вечернее облачение. Да... Зрелище будет впечатляющее... Пять слоев легчайшей полупрозрачной ткани, а под ними телесного цвета облегающее платье, расшитое изящными узорами из самоцветов.

Но переодеваться пока было рано, я поспешила к Нанни.

Фира все это время дремала, так что хоть не набедокурила, зато пожилая травница себе места не находила.

– Ох, Тайли, я так переживаю из-за твоего замысла. Такой ведь риск...

– Кто не рискует, тот попадает в гарем к принцу Тилсеку и вскоре умирает, не выдержав мучений, – возразила я. – Нанни, я вот внутренним наитием чувствую, что точно все получится. Пусть сегодня у Врат не удалось подобраться поближе. Но вечером я смогу хорошо иномирцев рассмотреть и наметить себе, так сказать, жертву. Только вот...

– Только вот что? Что-то случилось? – вмиг насторожилась Нанни.

– И да, и нет... – у меня все это из головы не шло. – На базарной площади я случайно столкнулась с одним мужчиной. У него глаза синие, представляешь? Ни разу не видела, чтобы у кого-либо были такого цвета! Но даже не в этом дело. Так получилось, что он меня коснулся, и тут же знак четырехлистника на солнечном сплетении закололо. Мимолетно, но весьма ощутимо. Никогда же такого не случалось, я даже не знаю, что и думать. Сама понимаешь, у жриц спросить не могу. Но в это же время очень это настораживает... У меня лишь одно предположение – это был маг льда. Они прибыли еще на рассвете, так что пока вполне могут осматривать город. Но ни в одной книге я не встречала, что разные маги как-то по-особенному друг на друга реагируют. Только и мне уж точно не почудилось.

– Может, это вполне нормальная реакция, Тайли. Я, правда, о таком тоже ни разу не слышала, но мало ли. Наверняка со временем прояснится.

– Кстати о времени, – спохватилась я. – Мне ведь зелья заранее готовить нужно! Зелье забвения – это я и сама смогу, а вот есть какое-нибудь зелье, чтобы гарантированно вызвать у мужчины желание?

Нанни улыбнулась.

– Тайли, тебе такое не понадобится, уж поверь. Ты и без зелья справишься.

– Ну допустим. Но мне точно нужно еще такое зелье, чтобы...как бы сказать...чтобы все как можно быстрее кончи-

лось и чтобы, желательно, я ничего этого не чувствовала.

Уж очень мне врезались в память те слова дворцовой целительницы, которая про издевательства принца рассказала. Она ведь еще уточнила тогда в сердцах, что все мужчины так женщин мучают, лишь в разной степени.

Просто раньше никто мне про такое не рассказывал. Мама говорила, что сама все узнаю, когда замуж выйду. У Нанни своего опыта не было, несмотря на ее уже пожилой возраст. У нее еще в юности погиб возлюбленный, и ни с кем другим она связывать свою жизнь не стала. Так и провела все годы в одиночестве.

А больше мне спросить на эту тему было не у кого. Амина вообще с жаром утверждала, что детей на самом деле приносят духи пустыни, а женятся люди исключительно из-за того, что так принято.

Нанни вздохнула. Смотрела на меня с безграничным терпением.

– Зря ты все же считаешь, что мужчины ужасны. Быть может, этот твой безумный замысел – для тебя единственный шанс испытать что-то особенное. Ведь мало ли, как дальше жизнь сложится...

– Нанни, пусть мне самих мучений не избежать, все равно придется это пережить. Но раз есть возможность сделать так, чтобы я этой пытки не чувствовала, да и закончилась она побыстрее – так почему бы этой возможностью не воспользоваться? – хмуро возразила я. – Зелья я все равно бу-

ду делать, но я все же буду очень признательна, если ты мне поможешь.

– Как же я тебя оставлю, – по-отечески улыбнулась она. – Может, ты и права... Хорошо, я постараюсь как можно быстрее найти рецепты подходящих зелий. К концу недели точно успеем все приготовить.

– Спасибо, что бы я без тебя делала, – я порывисто Нанни обняла.

– Тайли! – гневный вопль госпожи Дейдры сопровождался грохотом резко распахиваемой двери. – Почему я должна тебя по всей обители искать?! Бегом переодеваться! Празднество совсем скоро начнется!

Глава третья

Эйрон

Столпотворение на площади не уменьшалось. Казалось, народ лишь прибывает, проходилась чуть ли не пробиваться через толпу.

– Как по мне, это просто противоестественно, - продолжал бурчать Итан. – Девушки по самой своей природе не могут владеть магией. Не должны! Это исключительно мужская прерогатива!

Фейтон страдальчески закатил глаза:

– Ну так иди и выскажи все это Верховным. Сами-то они наверняка не догадываются, что так дали маху. Ты им доступно это объяснишь, они хлопнут себя ладонью пол лбу, мол, как же сами не заметили такое кощунство! И все местные девушки-маги вмиг станут обычными. Делов-то.

– Абсолютно неуместная ирония, – Итан даже обиделся. – Вообще не понимаю, как тебя с твоим легкомыслием выбрали для поездки сюда.

– Исключительно, чтобы уравновешивать такого зануду, как ты, – Фейтон засмеялся. – Эйрон, скажи же... Эйрон. ты вообще нас слышишь? – даже за плечо потряс.

– Слышу, естественно. И не только я. Вы так голосите, что

наверняка даже в окрестностях Хардемма слышно.

Справедливости ради, друзей он и вправду сейчас слушал лишь фоном. Из головы все не шла та мимолетная встреча. Ну подумаешь, завораживающе красивая девушка с глазами столь непривычного янтарного цвета. Все равно ведь только лицо видел; может, ее скрытая бесформенным плащом фигура оставляет желать лучшего. Наверняка же все равно есть какой-либо изъян. В любом случае, что, он девушек красивых не видел?

Но до сих пор образ так и стоял перед внутренним взором. Изумление и страх в янтарных глазах, обрамленных угольно-черными ресницами... Кожа такая белоснежная, что губы кажутся алыми... Взметнувшиеся при падении капюшона блестящие волосы, походящие на расплавленное золото...

Нет, зря ее упустил. Пусть и несла всякий бред, но все равно надо было задержать, узнать хоть, кто такая. Банально разобраться, почему так знак четырехлистника на нее отреагировал. Это же явно не почудилось! Но никогда ведь раньше подобного не случалось...

– Я предлагаю возвращаться, – уперев руки в бока, Фейтон огляделся по сторонам, – город мы еще за эту неделю не раз осмотрим, а вот вечернее торжество пропускать лично мне совершенно не хочется.

– Да, идем уже, – пробурчал Итан, – а то на такой жаре даже магические чернила испарятся начинают, зря я, что ли, записи делал. Не всем же быть такими беззаботными, как вы.

Эйрон усмехнулся, переглянулся с Фейтоном. Но ерничать не стали. В конце концов, дружили с детства, так что занудство Итана было уже чем-то настолько привычным, что без него даже стало бы неудобно. К тому же и сам Итан преследовал вполне благую цель. Еще перед поездкой он с жаром говорил:

– Вы же сами видели, какой зачастую бред в книгах о других мирах! И не только бред, но и откровенные противоречия! Я обязан все это исправить. Так что всю неделю в Хардемме буду вести беспристрастные исследования и все узнанное записывать без прикрас. Наш мир должен узнать, как на самом деле живут другие маги.

И взялся он за это с присущим ему маниакальным энтузиазмом и чуть ли не сразу после прибытия в Хардемм. Несмотря на царящую здесь непривычную жару и банальное магическое истощение после перехода через Врата. И, естественно, друзья не могли отправить его исследовать город в одиночку.

– Либо он кого-нибудь достанет, либо его самого прибудут ненароком, – констатировал тогда Эйрон.

– А, может, и не ненароком, – с усмешкой предположил Фейтон. – Это мы с тобой уже закаленные годами общения с этим лордом «Я лучше всех все знаю!», но бедные хардеммцы уж точно к такому морально не готовы.

И в итоге отправились все вместе, лишь оставив вещи. Для каждого гостя на берегу моря был предусмотрен отдель-

но стоящий дом. Пусть небольшой, но по роскоши убранства не уступил бы и особняку. Особо пока не было времени разглядывать, но все равно ведь тут целую неделю жить...

– А в какую сторону идти? – Итан завертел головой. – Как теперь возвращаться?

– Только не говорите, что мы заблудились, – Фейтон с укором посмотрел на друга. – Ты же вроде как по пути карту рисовал?

– Это пока лишь наброски. И вообще нечего сваливать всю ответственность на меня!

– Хватит вам уже спорить, – перебил Эйрон, – пойдемте, я помню, как выйти с площади и куда потом дальше. Нужно еще Лирена найти. Наверняка он до сих пор в лавке магических артефактов.

– А смысл? – зевнул Фейтон. – Все равно ничего хардеммского через Врата не пронести. Обидно даже. И зачем было так делать?

– Затем, что именно столкновение четырех миров и начало необратимо все разрушать, – назидательно парировал Итан. – Ты бы хоть иногда в книги заглядывал!

– На девушек заглядывать мне интереснее, – хмыкнул Фейтон. – Не знаю, как вы, а я жду не дождусь увидеть этих...ну как их...

– Таллиси, – напомнил Эйрон, – именно так тут девушек-магов называют.

– Девушек, – презрительно фыркнул Итан, никак ему это

покоя не давало, – уму просто непостижимо. Ну посмотрим-посмотрим, какие вообще из них маги. Наверняка лишь жалкая пародия.

Друзья продолжали перепираться, но Эйрон уже не слушал. Перед тем, как покинуть площадь через арочные ворота в крепостной стене, еще раз внимательно огляделся. Увы, даже если та незнакомка все еще и была здесь, все равно на глаза не попала. Да и в такой толчее скрыться – вообще не проблема.

Ничего, впереди целая неделя. Есть все шансы снова встретиться. Хотя бы для того, чтобы с реакцией знака разобраться. Явно же магия отозвалась неспроста.

Ну а пока ждало вечернее торжество. И по уверениям встречавших их у Врат жрецов, оно планировалось просто грандиозным.

Насколько было известно, праздновать собиралась вся столица. Но, конечно, простой народ сам по себе, на площадь у дворца Верховных никого пускать не собирались. Но и без этого здесь присутствовало немало хардеммцев – видимо, местная аристократия. К тому же жрецы и прислуга. И, конечно, иномирцы.

Помосты по периметру площади были выстланы мягкими коврами, и множество разноцветных подушек создавали ассоциации с огромной кроватью.

– А стулья, что, в этом мире не придумали? – заранее бур-

чал Итан, когда они заняли место на своем помосте.

– Да ладно тебе, вечно тебе все не так, – Фейтон первым разлегся на подушках, подперев голову локтем. – Вполне себе удобно. Сразу видно, что мы тут самые почетные гости. Вот вместо того, чтобы в своих записях царапать какое-нибудь «У варваров даже стульев нет!», напиши, мол, хардеммы на редкость гостеприимны.

– Как думаешь, скоро эти таллиси появятся? – Лирен сел на подушки рядом с Эйроном.

Эйрон покосился на светловолосого друга, усмехнулся:

– Тебе настолько не терпится на них посмотреть?

– Ты еще скажи, что тебе нет. Девушки, которые владеют магией, это, наверное, самое невиданное чудо, какое только может быть. Я, конечно, понимаю, что в других мирах вполне быть все по-другому. Но «девушки» и «магия» – это же понятия абсолютно несовместимые!

– Вот, – мигом поддакнул Итан, – Лирен меня понимает! И я уверен, что не он один. Я и всех наших опрошу, и не поленюсь поинтересоваться на этот счет у воздушных и земляных!

– Если нам вообще еще дадут с ним общаться, – нахмурился Эйрон. – Лично у меня уже стойкое впечатление, что эти местные жрецы намерены контролировать чуть ли не каждый наш шаг.

– Скорее всего, так Верховные распорядились, – Лирен бросил быстрый взгляд на сверкающий в опустившихся су-

мерках золотой дворец. – Им виднее, что тут еще скажешь.

Вскоре появились и другие иномирцы. Маги воздуха были поголовно в просторных светлых одеяниях, отдаленно напоминающих женские платья. Заплетенные в косы длинные светлые волосы беспрестанно вились змеями – похоже, ветер даже сейчас циркулировал вокруг своих обладателей. А вот маги земли выглядели донельзя просто: короткие зеленые рубахи, расшитые незамысловатыми рунами, и широкие кожаные штаны.

– Они, по-моему, даже причесаться забыли, – Итан, конечно, промолчать не мог. – Вы только посмотрите, как у них волосы торчат.

– А маги воздуха вообще на девушек похожи, – присоединился Лирен.

– Ага, на страшненьких, – хихикнул Фейтон.

– А вы не подумали, что и мы со стороны для них можем выглядеть несуразно? – возразил Эйрон. – Обсуждаете других, как дамочки на балах, право слово.

– Так, кое-кто явно не в духе... – протянул Фейтон. – А ну признавайся, дружище, чем недоволен?

– Я недоволен тем, что мы представляем тут весь наш народ, весь наш мир, а ведем себя при этом, мягко говоря, недостойно. Давайте уже заканчивать с этой критикой окружающих. То, что здесь все не так, как у нас, не повод для недовольства.

Но на самом деле даже не это раздражало. Куда больше

напрягало, что из головы все не шла та девушка. Мимолетная встреча, а почему-то засела в мыслях основательно. Эйрон сам не понимал причин. Быть может, все дело было в реакции знака четырехлистника. Ведь заикливаться лишь из-за того, что красивая девушка на глаза попалась – это по меньшей мере глупо. Особенно учитывая, что и в родном мире красавиц с избытком. Причем большинство из них готово чуть ли не на шею ему в любой момент повешаться.

– Полностью с тобой согласен, – поддержал Лирен. – Как-то не очень красиво получается. И... – тут же сбился с мысли. – О, начинается вроде!

Если до этого музыканты играли едва слышно, лишь фоном, то сейчас музыка грянула куда громче и торжественнее. Между помостами всюду сновали с подносами слуги, разнося напитки и угощения. Вино в бокалах заманчиво пахло специями и виноградом, а засахаренные фрукты поблескивали в свете факелов как диковинные драгоценности.

– Интересно, а сами Верховные тут появятся, как думаешь? – Лирен первым попробовал вино.

– Вряд ли. Я спрашивал утром у жрецов, Верховные крайне редко общаются с людьми. Да и зачем они тебе здесь? – Эйрон поймал себя на том, что даже сейчас высматривает среди присутствующих на площади ту девушку. Это совсем не способствовало сосредоточению.

– Лично мне незачем, – Лирен пожал плечами. – Просто любопытно.

– Лично мне куда любопытнее посмотреть на таллиси, – Фейтон залпом осушил свой бокал. – Чего они вообще тянут? Все виды магов уже здесь, только огненных и не хватает.

Постаменты стояли на площади по кругу, оставляя в центре достаточно свободного пространства. И сейчас слуги расторопно выкатывали туда внушительного размера барабаны. Ровно десять. Расставили их на определенном расстоянии друг от друга.

– Это еще зачем? – от любопытства Итан чуть ли не погусиному шею вытянул. – Музыканты переберутся со своего постамента в центр площади и будут играть лишь на огромных барабанах? Это тут так принято?

Но музыканты почему-то вообще играть перестали. По краям вдруг заискрились факелы на высоких фигурных подставках. И враз погасли. Несколько мгновений темноты и тишины, и прямо в центре площади полыхнуло пламя. Гигантским огненным цветком разошлось оно в стороны, люди на постаментах инстинктивно отпрянули, но огонь все равно до них не дошел.

Но вспышка была настолько яркой, что пришлось зажмуриться. А когда Эйрон открыл глаза, даже не поверил увиденному.

Это она... Точно она! Та золотоволосая незнакомка с янтарного цвета глазами... Замерла, стоя на барабанах; подняв руки и чуть запрокинув голову. Несколько слоев легкой разноцветной ткани окутывали девичий стан, не утяжеляя его,

но в то же время не позволяя понять, какая именно фигура под ними скрыта. Распущенные волосы мягкими волнами струились вдоль тела, босые ноги украшали браслеты с маленькими колокольчиками. Хм... Кто же она? Танцовщица?

Эйрон не хотел ни на миг отвести взгляд. Лишь боковым зрением констатировал, что и остальные барабаны заняты. Все стоящие на них девушки замерли в одинаковых позах, и одеждой не отличались. Но у остальных волосы были темными, гладкими, и кожа явно смуглее. Почему, интересно, такая разница? Чем золотоволосая незнакомка такая особенная?

– Хороша... – сидящий рядом Лирен довольно цокнул языком.

– Какая именно? – живо отозвался Фэйтон. – У меня так вообще глаза разбежались!

Но Эйрон смотрел только на одну. В сумраке она казалась совершенным видением, даже миражом, невиданной загадочной, которую во что бы то ни стало нужно разгадать...

И нескольких мгновений не прошло, как погасшие было факелы ярко вспыхнули снова.

Девушки открыли глаза.

Первыми грянули барабаны, множество разных в один ритм. Но основную партию вели те самые, в центре площади. Их необычный даже немного тягучий звук словно бы сам воздух заставлял вокруг вибрировать. Девушки двигались идеально синхронно, сначала очень неспешно, словно толь-

ко-только пробуждались ото сна. Казалось, они едва касаются босыми ногами барабанов, на которых танцуют, но все равно звук получался довольно громким.

Эйрон не смотрел на остальных, взгляд был прикован к одной единственной. Златовласка... Лишь боковым зрением подмечал, насколько слаженно танцуют девушки. И вряд ли это было результатом долгих репетиций, сам танец больше походил на магический транс.

Темп убыстрялся, движения хоть и следовали ему, но все равно оставались плавными, очень изящными. Девушка казалась невероятно гибкой, грациозной и даже невесомой. Ее многослойное облачение струилось по телу, будто ткань вот-вот норовила соскользнуть к босым ногам. При каждом повороте волосы взметались, но не хаотично, лишь обрамляя силуэт.

Она, единственная, не открывала глаза. Единственная не улыбалась. Если другие, очевидно, старались произвести впечатление на зрителей, превзойти друг друга. То золотоволосая явно танцевала лишь для себя. Потому что это ей нравилось... Это была ее стихия... Завораживающее движение, порождающее пламя... И не только магическое... Интересно, она вообще догадывается, какой эффект сейчас производит? Но, похоже, ей до этого нет никакого дела.

Если до этого все у девушек было синхронным, то тут пошел разлад. У золотоволосой первой на кончиках пальцев вспыхнуло пламя. Пусть лишь на несколько мгновений, но

все же. Барабаны забили еще громче. Казалось, собственное сердце стучит лишь исключительно в такт с ним. Взгляд жадно ловил каждое движение изгибающегося тела девушки, рождая в мыслях дурманяще восхитительные образы...

Легкий взмах, и верхний слой облачения взметнулся вверх. Вспыхнув в воздухе, ткань моментально сгорела, разлетаясь искрами. Но это было только начало... И нескольких мгновений не прошло, как та же участь постигла и следующий слой наряда. И так один за другим, пока...

На миг даже дыхание оборвалось, кровь жарко застучала в висках. Нижнее платье настолько идеально совпадало по цвету с кожей и облегало так, что в первую секунду показалось, что девушка осталась абсолютно обнаженной. Узор из множества поблескивающих в свете пламени кристаллов замысловато вился по ткани, создавая иллюзию рисунка на самой коже. И пусть это нижнее платье и было непрозрачным, но все равно отчетливо виднелся мерцающий сейчас сквозь ткань алый знак четырехлистника в районе солнечного сплетения.

Неважным фоном слышались слова Фейтона:

– Надеюсь, у них тут есть целители, а то мне аж с сердцем плохо стало...

Но Эйрон не прислушивался. Пламя бушевало вокруг, расцветая диковинными цветами, создавая в воздухе реалистичные образы летящих драконов. Но куда большее пламя бушевало в душе. Еще ни одна девушка не разжигала в нем

столь сильное желание. Ни одна не завораживала настолько... Но одновременно накатила и злость. Что не он один это видит. Что еще множество других мужчин сейчас смотрит на златовласку и наверняка с откровенным вождением!

Бой барабанов достиг своего пика. Огонь снова вспыхнул так сильно, что пришлось зажмуриться. А когда через мгновение Эйрон открыл глаза, девушек на площади уже не было.

Музыканты как ни в чем ни бывало заиграли легкую мелодию, засновали слуги, убирая с центра площади барабаны и разнося по помостам новые яства и вина. Будто бы замерший на время огненного танца мир опомнился и возобновил свой ход.

Первым отмер Фейтон.

– А...эээ...куда?.. – с полнейшим недоумением он даже руки простер вперед, мол, вернитесь, девушки, вы чего.

Итан откашлялся. Пробормотал сбивчиво:

– Ладно, сдаюсь. Девушки тоже могут быть магами. Особенно...гм...такие горячие девушки, во всех смыслах этого слова.

Лирен даже головой тряхнул, чтобы прийти в себя. Тут же подозвал стоящего неподалеку мужчину в ритуальных одеждах жреца.

– А почему таллиси ушли? Разве они не присоединятся к нам на этом празднике?

– Что вы, господин, – поклонившись, жрец любезно улыбнулся, – таллиси слишком ценны. Их редко показывают на

глаза посторонним. Но не волнуйтесь, вы все равно еще увидите девушек на предстоящих состязаниях во славу Верховных.

– А просто так пообщаться с таллиси нельзя? – Эйрон с трудом отрешился от заманчивых видений. – Естественно, все в рамках приличий.

– Исключительно на тему магии, – тут же поддакнул Фейтон. – Мы – маги, они – маги, нам есть что обсудить, поделиться опытом, так сказать.

– Это решать только Верховным, – жрец ушел от ответа. – А нам остается лишь наслаждаться празднеством. Впереди еще много чего интересного. Приятного вам вечера.

Еще раз поклонился, отошел от их помоста.

– Да уж, – Лирен и не скрывал недовольства. – Что-то мне подсказывает, что настолько интересно уж точно не будет. Видели ту светловолосую? Да я же теперь даже спать спокойно не смогу!

– Ты уж как-нибудь постарайся, – впервые друг вызвал настолько сильное раздражение, Эйрон с трудом скрыл эмоции. – Мы сюда прибыли не на девушек глазеть. И завтра желательно сосредоточиться на испытаниях, а не на таллиси.

Самому бы еще собственным словам последовать...

– Приятно, что хоть кто-то из нас здравомыслящий, – философски изрек Итан. – Но неприятно, что вопреки всякой логике это все же не я...

А праздник продолжался. Выступали музыканты и певцы,

акробаты и шуты... Даже разные танцовщицы еще появлялись, причем несколько раз девушки в танце вообще полностью обнажались – видимо, символизируя ритуальный танец таллиси.

Но все это казалось лишь жалкой пародией. Ни одна из них не вызывала даже близко тех эмоций. Образ златовласой девушки напрочь засел в душе и теперь не давал покоя. Такая обольстительная и в то же время недостижимая... Впрочем, последнее еще под вопросом. Впереди целая неделя в Хардемме, и на состязаниях златовласка точно появится, так что еще будет шанс познакомиться поближе.

Теперь уже Эйрон ни на миг не сомневался: он ее точно не упустит. И дело уже даже не в необычной реакции четырехлистника. И даже не в жажде обладания. Он просто отчетливо понимал, что крайне необходимо развеять этот сладостный образ. Сейчас златовласка казалась совершенной, самой желанной. По сравнению с ней все другие девушки меркли, сразу отходили на второй план. Но такое восприятие основательно подпортит жизнь в родном мире. Так что за эту неделю нужно разочароваться в незнакомке, иначе она так и останется недостижимой целью, не дающей покоя.

А уж разочароваться точно будет несложно. Ни одна девушка еще не захватывала его интерес надолго. И златовласка не станет исключением.

– Тайли все испортила! – Сафия первым делом поспешила высказать все старшей жрице. – У нее огонь появился раньше нас!

Мда, в этом вся Сафия... Пока нормальные таллиси сосредоточены на танце, она будет занята лишь тем, чтобы меня половить на какой-нибудь ошибке. Скучно человеку живется, что ли?

И не ей одной. Остальные тут же поддержали Сафию в ее праведном возмущении. Но я привыкла, что обычно они и накидываются всей сворой, так что тут удивляться нечему. Пока они дружно обсуждали, какая я бездарная, я первой накинула плащ, а то не прельщало и дальше оставаться в одном нижнем платье. И так до сих пор не покидало неприятное ощущение множества липких взглядов. Очень хотелось как можно скорее оказаться подальше от площади с ее гремющей музыкой и сборищем мужчин.

И ведь он тоже был там... Тот синеглазый незнакомец с базарной площади. Я сразу его узнала и, боюсь, он меня тоже. Если разболтает, что мы уже встречались, проблемы мне гарантированы...

– Так, хватит, – зазвучавший позади голос перебил гомон девиц.

Все обернулись, и я в том числе. К нам подошла одна из жриц самих Верховных, сразу можно было узнать по золотистым одеждам. Таллиси мигом замолкли, а госпожа Дейдра

тут же пролебезила:

– Доброго вечера, госпожа Фетис. Мы всего лишь с девушками обсуждали, как прошел ритуальный танец. К сожалению, одна из таллиси подвела, вызвала пламя первой и...

Жрица жестом приказала замолчать.

– В том-то и дело, что вызывали пламя все остальные, и лишь у одной оно возникло само по себе, рожденное ее танцем. Так что вам следовало бы поучиться у этой девушки, – она перевела взгляд на меня. – Как твое имя?

– Тайли, госпожа, – я не спешила радоваться похвале, оставалась настороже, вдруг тут какой-то подвох.

– Что ж, Тайли, тебя желают видеть сами Верховные.

Ну вот, пожалуйста, что и следовало доказать... Сколько я в обители, еще ни разу Верховные не призывали к себе никого из таллиси. Я-то им зачем понадобилась?.. Аж дыхание враз перехватило. А что, если они как-то узнали о моем плане?! Тогда мне точно конец...

Госпожа Фетис, между тем, добавила:

– Остальных отправляйте в обитель. Тайли присоединится к ним чуть позже. Дейдра, пойдете с нами.

– Да, госпожа. Конечно, госпожа, – та с перепугу несколько раз поклонилась. Скомандовала младшим жрицам увести таллиси, а сама поспешила за нами.

Дворец Верховных располагался у самой площади, где сейчас проходило празднество, так что далеко идти не при-

шлось.

Госпожа Фетис степенно шла первой, мы с госпожой Дейдрой чуть позади. И она беспрестанно мне шипела едва слышно:

– Не вздумай там ничего выкинуть эдакого! Только посмей опозориться перед Верховными, и тогда тебе ждет такое наказание, что ты даже представить себе не можешь! Веди себя смирно, глаза не поднимай и ни в чем не перечь! И то сейчас от Верховных получишь сполна, наверняка они тебя вызывают, узнав о твоих непокорности, своенравности и дерзости!

Я ее толком не слушала, да и, на мой взгляд, Верховные бы не стали самолично разбираться с таллиси, которая ведет себя не так, как остальные. Мелковато как-то. Тут явно дело в чем-то другом. Но лишь бы только не проведали о моем плане... Нет, я не сомневалась, что Нанни бы меня точно не выдала. Но мало ли, Верховные – всемогущие боги, вдруг они и мысли читать умеют на расстоянии?

Амина утверждала, что их дворец отлит из чистого золота, и вообще там все золотое. Причем сама Амина, естественно, ни разу тут не бывала. Но по факту она оказалась не так уж далека от истины: все было золотистого цвета! Колонны, пол, потолок, даже росписи на стенах. И я в своем сером плаще чувствовала себя ничтожной пылинкой, случайно оказавшейся на золотом украшении. Честно говоря, глаза ужасно

устали от всего этого, аж рябило. Как тут люди каждый день находятся? Все-таки во дворце хватало и прислуги, и стражи...

Пока мы шли по коридорам, госпожа Дейдра больше не читала мне нотации. Она инстинктивно втянула голову в плечи и была такой бледной, что даже немного жаль ее стало. Уж она тут не первый раз. И явно Верховных боится.

Наконец, наш путь окончился высокими двустворчатыми дверьми. Двое стражников в золотых доспехах услужливо распахнули их перед нами. Заходить в зал было страшно, очень. Но с другой стороны, и любопытно. Одни говорили, что Верховные похожи на людей. Другие, что они – сгустки света. Третьи, что вообще состоят из чистого пламени. И как оно на самом деле?

Сам зал был огромен, потолок настолько высок, что даже толком не разглядеть. Да и вообще ничего не разглядеть. Здесь было настолько светло, что пришлось закрыть глаза. Я лишь мельком успела заметить, что по периметру зала расположены ниши, служащие тронами для Верховных. И именно от Верховных и исходил этот яркий свет. Но в то же время они явно были человекообразными.

Конечно, я поспешила поклониться. И в таком положении и слушала, что говорили боги. Голоса у них различались, но звучали одновременно:

– Мы давно наблюдаем за тобой, Тайли. Ты довольно необычная девушка. За последние несколько поколений ты

– самая одаренная из всех таллиси. До нас доходили слухи о твоём не безупречном нраве, но, полагаем, ты уже осознала все свои ошибки и понимаешь, что смиренное служение – это величайшая благодать. Мы следили сегодня за вашим ритуальным танцем и весьма впечатлены твоим единением с огненной стихией. Потому именно на тебя мы возлагаем большие надежды в грядущих состязаниях. Постарайся проявить себя с лучшей стороны и показать всю мощь своей магии. Ступайте.

Отвечать ничего не полагалось, да и мне не терпелось поскорее уйти. Вот меньше минуты в этом зале, а показалось настоящей пыткой. Взгляды Верховных пригвождали к месту, давили чуть ли не физически. И насколько же легче стало, едва я отделалась от этого ощущения!

Госпожа Дейдра поглядывала на меня опасно, даже ничего не высказывала, лишь семенила следом по коридору, пока госпожа Фетис мне поясняла:

– Сам ритуал обновления магий не проходит одномоментно. Такого уже недостаточно. Потому и организованы испытания между магами, чтобы выплески их силы уже начали ритуал заранее. Он будет длиться всю эту неделю, так что все должно пройти успешно, – даже сдержанно улыбнулась мне: – Сами Верховные тебя выделяют среди всех остальных. Это большая честь. Постарайся их не разочаровать, раз ты и вправду чем-то особенная.

Знала я, чем я особенная. Тем, что росла не в обители,

и моя магия развивалась сама по себе, как ей по природе и положено, без посторонних вмешательств. Нанни иногда со смехом говорила, что я – дикая разновидность таллиси. Но тут куда больше подходило слово «естественная».

Мы покинули дворец, и на одном из экипажей с госпожой Дейдрой вернулись в обитель. Она за это время ни слова мне не сказала, лишь косо поглядывала. Видимо, интерес Верховных ко мне напрочь отбил желание читать нотации.

Но все равно я спокойно вздохнула, лишь оказавшись в своей комнате. Первым делом погладила Фиру, внаглую устроившуюся прямо посреди кровати. Сонная саламандра потягивалась, зевала, явственно намекая, что и мне бы пора спать ложиться.

– Ты права, конечно... Завтра будет непростой день. Начинаются состязания, и к тому же сегодня я так и не выбрала себе «жертву». Мне вообще показалось, что и маги воздуха, и маги земли – как-то все у них там на одно лицо.

Перед внутренним взором вмиг возник образ того темно-волосого мага льда. Даже жаль, что они сами по своей сути холодны и бесчувственны... Но с другой стороны, он производил впечатление человека, которого не провести. Такой точно заподозрит двойное дно. Значит, он отпадает...

Ну ничего, завтра уже наверняка определюсь, с кем мне предстоит провести судьбоносную ночь. Ночь, которая либо спасет мою жизнь, либо убьет, если кто-то о случившемся узнает.

Глава четвертая

Эйрон

Ночью почти не спал, удалось уснуть лишь под утро, да и то сны снились соответствующие. Словно совсем обезумев от страсти, он пытается украсть златовласку, забрать ее с собой в Асгейр, но Врата миров не пропускают, отбирают его драгоценную ношу. Даже в сновидении не забывалось, что никому из местных Хардемм не покинуть.

А на рассвете спальню озарили лучи восходящего солнца. Несмотря на то, что местное светило было куда жарче, но все равно его свет казался таким же немного болезненным, как и в родном мире. Сквозь распахнутое окно слышался шелест моря, и легкий ветерок скользил по спальне.

Кроме спальни здесь были еще гостиная и ванная комната – и все. Но хоть гостевой дом и оказался небольшим, одно-местным, но все равно вполне роскошным.

К тому моменту, как слуга, молодой паренек, принес завтрак, Эйрон уже был полностью собран. С утра пораньше планировались состязания, так что он надел лишь рубашку, брюки и жилет, без камзола. Что бы ни пришло в голову местным жрецам, лучше быть в удобной одежде.

– Господин, через час вас проводят, будьте готовы, –

услужливо предупредил слуга перед тем, как уйти.

– А что вообще за состязание сегодня будет?

– Не знаю, господин, – он пожал плечами. – Мне известно лишь, что всех иномирцев собирают в ущелье скал Бессознания.

– Скал Бессознания? – Эйрон усмехнулся.

– Они так названы потому, что люди порой там очень долго не могут найти правильный путь. У нас даже есть поверье, что эти скалы нарочно создают иллюзии, чтобы запутать и сгубить.

Прозвучало как детская страшилка. Но, может, в том будет и суть сегодняшнего испытания? Выбраться из скального лабиринта? Хоть какая-то определенность...

Впрочем, куда больше интересовало, представится ли возможность пообщаться с золотоволосой таллиси.

– Можешь пояснить мне еще кое-что, если не затруднит, – Эйрон окликнул слугу, когда тот уже собрался покинуть гостиную.

– Да, господин, внимательно вас слушаю, – он тут же кивнул.

– Я бы хотел узнать о таллиси.

Парень на миг озадачился.

– А что именно вас интересует, господин? Я и сам знаю лишь то, что знают все. Одаренных магией девушек рождается очень мало, и их сразу же отдают в обитель, где таллиси и воспитываются. А потом они либо попадают в гарем к

правителю, либо их выкупает кто-то из знатных.

Довольно странное отношение к девушкам... Но раз в этом мире так принято, значит всех такой расклад устраивает. Не стоит забывать, что тут свои порядки, и он здесь лишь временный гость.

Через час один из жрецов собрал всех магов льда.

– Прошу за мной, господа, – весьма любезно попросил он. – Вас уже ждут, состязание совсем скоро начнется.

Используя свой посох с витиеватым набалдашником, он создал портал. Причем, магия исходила явно от посоха, а не от человека.

– Никто случаем не в курсе, что нас сегодня ждет? – Фейтон выглядел довольно помятым. Что неудивительно, учитывая, как он вчера на празднике налегал на местное вино.

– Да какая разница, – а вот Лирен уже лучился энтузиазмом, – главное, что там таллиси будут.

Раздражение не заставило себя ждать. Прекрасно догадываясь, что Лирен тоже положил глаз на золотоволосую девушку, Эйрон не мог отнестись к этому равнодушно. Забавно. Никогда не замечал за собой такого чувства собственности.

Портал привел к скальному нагромождению в ущелье у довольно просторного входа в пещеру. Не только жрецы, но и другие иномирцы уже были здесь. И если маги земли вы-

глядели не лучше Фейтона, то маги воздуха оставались все такими же утонченными, словно и не участвовали во вчерашнем празднике.

– Ну что, – широко улыбнувшись, один из магов земли, мужчина средних лет с лохматой бородой, упер руки в бока, – покажем местным, на что способны другие маги? Но танцевать, конечно, не станем, – он хохотнул. – Ну, ледники, воздушники, делаем ставки, кто сегодня победит? Хотя, учитывая, сколько вокруг скал, я бы на вашем месте скромно отмалчивался.

– Воздуха кругом тоже хватает, – тут же довольно презрительно парировал один из магов воздуха.

– Слышь, приятель, учитывая, что мы тут у пещеры торчим, нас хотят под землю засунуть, – насмешливо возразил бородатый. – А там уж шансов вообще ни у кого из вас не будет.

Завязалась перепалка. Жрецы в назревающий конфликт не вмешивались, а вот маги льда попытались утихомирить выясняющих «Чья магия круче». Но все разом сошло на нет, едва в воздухе водоворотом возник новый портал.

Первой появилась довольно угрюмого вида женщина с колючим взглядом и тоже в ритуальной хламиде жреца. А вслед за нею из портала вышли таллиси.

Стоило увидеть златовласку, как даже дыхание перехватило. Пусть сегодня девушка была в длинной тунике и брюках, но все равно выглядела маняще восхитительной. Хотелось

подойти поближе, высвободить заплетенные в длинную косу волосы, скользнуть руками по талии, притягивая к себе... Эйрон еле сдержался, чтобы остаться на месте. Но здравый смысл резко возобладал, едва встретились глазами.

Девушка явно его узнала, но при этом промелькнувший в ее глазах испуг был столь очевиден, что точно не показалось. Она его боится?.. Да с чего вообще? Что-то не так было в прошлую их встречу на площади? Но ведь не дал ни единого повода для страха!

Она так быстро отвела глаза, словно вообще не желала на него смотреть. Но Эйрон по-прежнему не сводил с нее взгляда. Таллиси внимательно оглядела других иномирцев, даже приветливо улыбнулась кому-то. Нет, в чем вообще дело? Она как будто нарочно его избегает!

Из-за этого даже прослушал торжественную речь одного из верховных жрецов. Обратил внимание, когда тот уже говорил:

– Все соревнования носят исключительно дружеский характер. Применять магию разрешено в полной мере и очень приветствуется. А суть вполне простая: всего лишь добраться до города. Мы сейчас совсем недалеко, но в этих скалах все так запутано, что нужно полагаться на свое магическое чутье, иначе сложно выбраться. Победителем будет считаться тот, кто прибудет к городским воротам первым. А сейчас расступитесь, пожалуйста, в стороны.

Жрец подал знак, и из все еще открытого портала, из ко-

торого до этого появились таллиси, начали выезжать колесницы. Одноместные, запряженные странными существами, похожими на ящериц, но при этом с шестью лапами и витым рогом.

Первыми места заняли маги воздуха. Один за одним скрылись на колесницах под сводами пещеры. Затем пришел черед магов земли, а потом уже и магов льда. Видимо, таллиси предстояло ехать последними.

Эйрон занял выделенную ему колесницу, чуть натянул поводья, проверяя. Пара запряженных ящериц зафыркала, перебирая лапами. Может, не такие уж они и медлительные, какими кажутся на первый взгляд?

И вправду, помчали весьма быстро. Сначала в пещере царил почти полная темнота, но ящерицы ориентировались прекрасно. Несмотря на грохот других колесниц, ни с кем не столкнулись. И вскоре впереди забрезжил свет, на выходе из пещеры дорога разветвлялась. Но уже отсюда открывался вид на весь этот скальный лабиринт: серпантины дорог, то взмывали вверх, к вершинам; то резко спускались в ущелья – и так, насколько хватало взгляда.

Ориентира никого не было. Эйрон доверил выбор направления ящерицам, которые явно знали, куда им нужно. Сначала дорога шла вверх, а теперь по кругу спускалась вниз, основательно сужась. Такими темпами дальше больше одной колесницы и не проехать. Но поблизости никого из участников и не было, как-то незаметно все рассредоточились по

разным направлениям.

Стоило только об этом подумать, как позади послышался грохот колес. Эйрон едва успел натянуть поводья, чтобы ящерицы отпрянули в сторону, как тут же мимо, обдав снопом пыли, пронеслась колесница. Настолько быстро, что лишь мельком заметил золотистые волосы девушки. Это ведь она, та самая! Но, похоже, что-то не так, уж слишком неконтролируемо промчалась колесница. Нужно нагнать и как можно скорее!

Тайли

Уже по одной чересчур злорадной улыбке Сафии можно было догадаться, что тут что-то не так! Но, увы, подвох раскрылся слишком поздно...

Сначала все шло нормально. Но вдруг словно враз обезумев, пустынные ящерицы рванули вперед, колесница только чудом сразу же не слетела с края дороги прямо в пропасть! Я пыталась хоть как-то затормозить, но без толку, поводья попросту оторвались. Изо всех сил вцепившись в борта, я еле удерживалась, чтобы не упасть.

Ничего толком видно не было, ящерицы поднимали такое облако пыли, что я закашлялась. Лишь мельком заметила, как мы пронеслись мимо другой колесницы, прошли чуть ли не вровень. Неимоверное везение, что не врезались! А дальше склон становился еще круче. И, что окончательно доби-

ло, дно колесницы начало надсадно трещать. Такими темпами она вот-вот развалится!

Из-за облака пыли нагнавшую нас вторую колесницу я засекала лишь тогда, когда моя столкнулась с ней бортами. Ощутимо качнуло, и точно бы не получилось удержать равновесие, но меня кто-то схватил за руку.

– Перебирайся ко мне, я удержу, – скомандовал смутно знакомый мужской голос, перекрывая грохот.

Тут уж выбора не оставалось, колесницы шли вровень, так что перебраться через борта особого труда не составило бы. Да только мои обезумевшие ящерицы уже всюду пытались цапнуть своих более спокойных соплеменниц, из-за этого затрясло еще больше. И в итоге я чуть ли не рухнула на своего неведомого спасителя.

Он крепко одной рукой держал меня за талию, второй уверенно сжимал поводья. Я и сама вцепилась в него мертвой хваткой, зажмурившись из-за летящей пыли. Но грохот не замолкал, колесницы все еще шли рядом. И судя по рычанию, ящерицы никак не могли успокоиться. Чем их эта гадина Сафия опоила, что они так взбесились?!

Тут же как волной обдало странным непривычным ощущением. Вроде бы прохлада, но гораздо-гораздо сильнее.. Я открыла глаза, в надежде разглядеть хоть что-то. Увидела лишь синеватую искристую волну, рванувшую в сторону моих ящериц. Послышалась озадаченное фырканье – видимо, они тоже не поняли, что же это такое странное. Но в любом

случае это явно их хоть немного отрезвило. Они ринулись в сторону, и моя колесница, вильнув, ощутимо ударила по этой. Послышался надсадный треск древесины, и тряхнуло так, что я бы точно упала, не держи меня незнакомец.

Эта странная волна прохлады разогнала пыль, так что было видно, как разваливается моя колесница и летит прямо в пропасть, а высвободившиеся ящерицы несутся вниз по дороге. Но сама дорога стала настолько узкой, и мы оказались так близко к краю... Еще немного и тоже рухнем вниз!

Мой спутник тихо сквозь зубы выругался, отрывисто предупредил:

– Держись крепче, сейчас тряхнет.

Он резко натянул поводья в сторону. Колесница и так уже накренилась уже на самом краю, но опрокинулась на дорогу, а не в пропасть. Ящерицы еще какое-то время по инерции тащили дальше, но наконец-то остановились. Незнакомец держал меня так крепко, что в итоге во всей этой тряске мы хоть и вылетели из колесницы, но я упала не на дорогу, а на него. Да только резкая боль в правой ноге намекала, что спасение прошло не так уж и гладко...

Поднявшаяся пыль почти сразу осела, и только сейчас я удосужилась посмотреть на своего спасителя. Да что ж такое... Это опять тот темноволосый маг льда... Конечно, во время этой бешеной гонки мне было не рассуждений, но сейчас накатила досада. Ведь какая идеальная ситуация для знакомства с подходящим магом! Нет, ну почему меня не спас

кто-то из магов земли или воздуха? Само собой, я все равно была ему благодарна, но жаль, что все не сложилось чуточку иначе. Ай, я еще и лежу на нем!

– Ты как? – он только сейчас отпустил меня.

Я попыталась встать, но из-за боли в ноге, лишь скатилась с него на дорогу. Кое-как села. Правое колено горело так, будто охвачено пламенем.

– Нормально, жить буду. Спасибо, что спас, – я очень старалась не показать, что мне больно. Но голос все равно предательски дрогнул.

Но маг как-то все равно заметил, нахмурился.

– Давай я посмотрю, что с ногой.

– Но ты же не целитель, – ужасно не хотелось, чтобы он ко мне прикасался. И так все последние мгновения провели в обнимку, я словно бы до сих пор ощущала на себе жар его крепких объятий.

– Не целитель, но кое-что умею, – он не стал дожидаться моего разрешения.

Очень аккуратно закатал штанину, обнажая мое колено. Я закусила губу, но не столько от боли, сколько от инстинктивного нежелания прикосновений. Все-таки основательной занозой сидело у меня в голове убеждение, что мужчины поголовно ужасны и могут принести только муки.

Но его прикосновения почему-то не были противны. Он едва ощутимо скользил пальцами по моему колену, приятная прохлада окутывала больное место, постепенно успока-

ивая. А я не могла отвести взгляда от своего спасителя. Даже после этой безумной гонки и падения на пыльную дорогу он все равно казался чуть ли не идеальным. И пусть темные волосы взлохмачены, на щеке ссадина, сам он в пыли, да еще вдобавок рубашка на правом рукаве основательно разорвана – все это не портило образ. Такой волевой, мужественный, сильный... Нет, правда, этот маг был словно каким-то особенным... В такой вот ситуации с любым другим мужчиной мне бы стало жутко от того, что мы наедине. А с ним вот нет...

– Ничего страшного, – его голос прервал мои созерцательные размышления, – просто небольшой ушиб, вот-вот легче станет. Я, конечно, не целитель, но с таким пустяком справиться не сложно.

– Уже легче, спасибо, – я избегала встречи взглядом. С ужасом подумала, что сама я сейчас точно выгляжу кошмарнее некуда: вся в пыли, волосы растрепались...

Он хоть и подал мне руку, но я попыталась встать сама. Пусть боль уже почти полностью отступила, но все равно нога предательски подогнулась. Не придержи меня темноволосый маг за талию, я бы точно упала. Он помог мне добраться до большого валуна, я села, досадливо потирая ноющее колено. Нет, ну вот же невезение, я так толком сама и идти не смогу!

Мой спутник отошел к колеснице, перевернул ее. Все бы ничего, но колесо отлетело, валялось сейчас в отдалении.

Благо, ящерицы все же не сбежали, отдыхали сейчас, высунув языки и тяжело дыша.

Да уж, ситуация не из лучших... Колесница повреждена, и крайне мала вероятность, что кто-то из других участников тут проедет. Наверняка остальные уже далеко. А солнце поднимается все выше... Скоро его беспощадный зной вступит в свою полную силу. И если в стенах города еще магически поддерживается приемлемая температура, то тут такого нет... Конечно, к вечеру нас начнут искать, но до вечера еще как-то дожить надо, да и поиски могут затянуться.

Похоже, мы надолго застряли в этом скальном лабиринте...

Сначала я просто за ним наблюдала. Почему-то банально приятно было следить, как он двигается, какие эмоции отражаются на его лице. Хотя ничего особо интересного маг льда и не делал: внимательно осмотрел колесницу, затем подтащил массивное колесо, да так запросто, словно оно ничего особо не весило.

Интересно, кто он в своем мире? Такой высокий, широкоплечий и крепкого телосложения – самое то для воина. А если еще и маг при этом, то наверняка цены ему нет. В воображении весьма живописно рисовалось, как этот молодой мужчина сражается на арене против свирепых противников и запросто их всех побеждает...

– Златовласка, ты вообще меня слышишь?

Я тут же встрепенулась, почувствовала, что краснею. Это же надо было так задуматься!

– Что, прости?

– Колесницу я смогу починить. Но упряжь повреждена, так что ящерицы, похоже, вот-вот помашут нам лапами на прощанье. Всеми шестью, – он усмехнулся. – Ты не в курсе, как этих тварей утихомирить?

– Во-первых, они не твари, – хмуро возразила я. – А во-вторых...

– А во-вторых, они все-таки сбежали, – констатировал темноволосый, провожая их взглядом. Но, похоже, особо не расстроился. – Ладно, пойдем пешком.

Мне ужасно не хотелось признаваться, что на правую ногу пока толком наступать не могу. Все-таки за это время в обители я привыкла, что любая слабость – лишь повод для всех побольнее ударить. И теперь уже интуитивно предпочитала отмалчиваться.

Покачала головой:

– Лучше найти убежище, пещеру какую-нибудь, и там переждать полуденный зной. Мне-то ничего, а вот тебе с непривычки плохо придется.

– Авось не растаю, – с улыбкой возразил он. – Я же маг льда, в конце концов.

– Ты можешь быть сколь угодно выдающимся магом льда, но если ты собрался противостоять хардеммскому солнцу, это заранее обречено на провал, – возразила я. – Так что

предлагаю нам сейчас просто разойтись в разные стороны, найти себе пещеры, их тут полно, и там дожидаться, пока нас отыщут.

– Тебе так хочется поскорее от меня избавиться? – он хоть и улыбался, но взгляд оставался серьезным.

– Если бы я хотела от тебя избавиться, то согласилась бы с твоим вариантом: идти по жаре. Ящерицы, между прочим, не просто так убежали. Они гораздо лучше некоторых иномирцев понимают, что необходимо успеть спрятаться, пока еще есть время. Порой излишняя самонадеянность может сыграть очень злую шутку.

Но его мои слова не образумили. Как ни в чем не бывало он произнес:

– Значит, нам просто нужно поторопиться. Предлагаю так: пока можно идти – идем, но если жара станет уж настолько нестерпимой, то укроемся в ближайшей пещере. Договорились? – и без какой-либо иронии, очень серьезно добавил: – Пойми, златовласка, поиски могут затянуться, нет смысла просто сидеть и ждать. Мне-то ничего не будет, вся проблема в тебе.

Уже второй раз меня так назвал...

– А что со мной не так?

– Хотя бы то, что ты как редкий цветок из оранжереи – точно долго не протянешь вне привычных условий, слишком изнежена и...

– Между прочим, я выросла в пустыне, – хмуро перебила

я. – И если так уж хочется с чем-то меня сравнивать, то тогда уж сравнивай с пустынной колючкой.

– Да, это я уже понял, – он хоть и усмехнулся, но совсем беззлобно. – Понял, что ты у нас настолько пустынная колючка: даже не признаешься в том, что сейчас идти не можешь, и потому отнекиваешься всеми правдами и неправдами.

Прозвучало без всякого укора, даже будто бы с пониманием. Не удержавшись, я тихо призналась:

– Прости, просто я не очень умею общаться с такими, как ты.

– То есть с магами льда?

– То есть с мужчинами.

Он даже на миг изумился, но все равно улыбнулся:

– Могу тебя заверить, мы – точно такие же люди. Так что с нами вполне можно общаться. Готов совершенно бескорыстно дать пару уроков по пути, все равно у нас теперь времени хоть отбавляй.

– Но мне и вправду пока больновато на правую ногу наступать, и...

– А кто сказал, что ты будешь на нее наступать? – он внезапно поднял меня на руки.

– Ты что творишь?! – перепугалась я.

– Всего лишь проявляю милосердную помощь, златовласка, – он чуть лукаво улыбнулся. – Раз ты не можешь идти сама, я тебя понесу.

Мне было ужасно неловко! Еще ни один мужчина вот так ко мне не прикасался! Но с другой стороны, я ведь и вправду сама не смогу идти. Так, ладно, как-нибудь потерплю до ближайшей пещеры, а там потребую остановиться.

И все же возразила:

– Но я ведь тяжелая.

– Ты? Вовсе нет. А вот твои колючки весят непомерно, так что буду очень признателен, если хотя бы ненадолго от них избавишься.

Наши лица сейчас были совсем близко, он улыбался и просто невозможно было не улыбнуться в ответ. Синева глаз просто завораживала... Но вместе с тем ужасно волновало ощущение жара мужского тела, крепкой хватки сильных рук. И как ни странно, это вовсе не было неприятным...

Он преспокойно шел вперед по пыльной дороге, держа меня так, словно и вправду веса не ощущал. Выходит, он настолько сильный?

– Честно говоря, я думала, что вы ужасно холодные.

– Мужчины?

– Нет, маги льда, – я засмеялась, пояснила: – Просто в книгах об Асгейре написано, что лед – неотъемлемая часть вашей жизни, вы словно бы и сами из него сделаны – наощупь такие же холодные.

– Это ты просто не знаешь, что я читал о вашем мире, златовласка, – он наградил меня чуть насмешливым взглядом. – И там поедание горящих углей – еще самое нормальное.

– Честное слово, мы этого не делаем!.. И, кстати, почему ты меня так называешь?

– Златовласка? Просто прицепилось еще с нашей первой встречи. Если тебе не нравится, могу звать только по имени.

Я отвела взгляд.

– Нам запрещено говорить свои имена посторонним мужчинам. Да и... Если кто-то увидит, что ты ко мне прикасаешься, нам обоим не поздоровится.

– Так ты поэтому настаивала, чтобы мы выбирались отсюда по отдельности?.. Ладно, златовласка, это я беру на себя. Обещаю, никто такого «вопиющего кощунства» не увидит, – в его голосе отчетливо сквозило раздражение, но я чувствовала, что причина не во мне. – Моя магия не только во власти над ледяной стихией, я смогу заранее узнать, когда кто-то будет поблизости. Но пока, уж поверь, вокруг ни одной живой души. Только я и ты.

Эйрон

Что у них в обители за порядки, раз златовласка такая запуганная? Хотя нет, «запуганная» – это не совсем то. Она не боится, она как будто постоянно в ожидании удара, готова дать отпор в любую минуту. Даже его, фактически незнакомого пока человека, заранее восприняла в штыки. Такая нежная, хрупкая...воительница. Пустынная колючка.

– Тебе что-то кажется забавным? – она нахмурилась. Ну

вот, даже сейчас заранее предвкушает лишь плохое.

Так и хотелось сказать: «Нет, и кто из нас двоих ледяной? Если кому-то и надо оттаять, то точно не мне». Но все равно чувствовалось, что эта ее настороженность явно не на пустом месте.

– Я всего лишь улыбнулся собственным мыслям. Хорошая погода, приятная компания – самое то для прогулки, согласись.

Она обеспокоенно взглянула на небо, и вправду с каждым мгновением становилось все жарче. Конечно, было довольно непривычно, но магия охотно отзывалась и, циркулируя по телу, немного охлаждала.

– Твоя жизнерадостность в этой ситуации неуклонно наводит на мысли, что у тебя уже солнечный удар, – златовласка улыбнулась; похоже, потихоньку начала оттаивать. Даже чуть расслабилась, чувствовалось, что тело меньше напряжено.

– Учитывая, что я понятия не имею, что такое «солнечный удар», мне судить сложно. Даже завидно как-то, чувствую себя обделенным.

Она засмеялась, уткнувшись ему в плечо. Так будто бы доверчиво... Но тут же враз отпрянула, спохватившись. На щеках вмиг выступил прелестный румянец. Какая она все-таки забавная. На нее смотреть – одно удовольствие. И не меньшее удовольствие – держать ее на руках. Чувствовать тепло девичьего тела, вдыхать запах волос...

Даже странно как-то... Она по-прежнему пробуждала в нем влечение настолько сильное, как никогда раньше не было. Но кроме вполне естественного желания обладать, златовласка вызывала и неподдельный интерес сама по себе. Все эти ее колючки – наносное. Какая же она на самом деле?

Спуск, между тем, закончился, впереди раскинулось ущелье с отвесными стенами. Здесь хотя бы царила тень – уже неплохо.

– Насколько я знаю, самый верный способ выбраться отсюда – это вообще не искать путь, – таллиси задумчиво огляделась.

– Что ж, будем считать, что ты просто показываешь мне местные достопримечательности.

– Вот ты зря смеешься, – она все-таки тоже не удержалась от улыбки. – На самом деле это место и вправду очень примечательное. Если верить легендам, давным-давно, еще до столкновения миров, здесь были чудесные сады, в которых тайно встречались влюбленные. И никто не мог их найти, само это место защищало, уводило сторонними тропами. Может, конечно, это все неправда, но я все же чувствую здесь особую магию, – на миг ее взгляд затуманился.

Какие у нее все-таки глаза необычные... Цвета янтаря, с вкраплениями крохотных искорок – будто в них отражается пламя...

– Слушай, златовласка, а почему ты внешне отличаешься от других таллиси? Да и вчера во время прогулки по городу

я видел лишь темноволосых и смуглых девушек.

– Я просто выросла в пустыне, – она почему-то резко серьезнела, будто настроение испортилось.

– То есть, в пустыне все такие?

– Нет, только я одна.

Так, явно больная тема... Почему, интересно?

– А твое имя можно узнать? Пожалуйста... Или вам тоже запрещено его говорить?

– Почему же, не запрещено. Просто любой, кто его услышит, сразу превращается в лед, – Эйрон хитро улыбнулся. – Меня зовут Эйрон, – и тут же легонько обдал ледяной магией. Просто как потоком прохлады.

Таллиси мигом уткнулась ему в плечо, даже за шею с перепугу от неожиданности обняла.

– Никогда так больше не делай!

– Напугал? – досада не заставила себя ждать.

– Не в этом дело. Просто холод для нас противоестествен, – спохватившись, златовласка все же отпрянула, насколько это было возможно. – Лучше расскажи об Асгейре, пожалуйста. Вот у вас изначальные обладатели магии – это мужчины, так? Или вы тоже свою силу откуда-то получаете?

– Нет, мы сразу такими рождаемся. Магия с нами до последнего вдоха.

– То есть...кхм...вы ни у кого магию не отбираете? – голос таллиси дрогнул, она отвела взгляд. – Ну там у девушек, к примеру, как-нибудь...

Эйрон нахмурился.

– Ничего подобного. В моем мире у девушек магии не бывает. Маги вообще рождаются редко, исключительно мужчины, и никуда мы ее не отдаем, ни у кого не забираем.

– Точно? Ты уверен?

– Уверен, конечно. А почему тебя это так волнует?

И снова все тот же румянец...

– Просто интересно, как у вас там все устроено, – она по-прежнему почему-то избегала смотреть прямо в глаза. – И про магию особенно. Только и всего. Дело лишь в этом.

Очень нерешительно, словно пересиливая себя, она снова обняла его руками за шею. Даже чувствовалось, как пальцы дрожат. Как будто заставляет себя, право слово.

– Эйрон, а ты вчера видел наш ритуальный танец?

– Видел, конечно. Это было весьма... живописно.

Да до сих пор будоражило! И тем сильнее, что сейчас эта восхитительная соблазнительница была у него на руках...

Эйрон с трудом отогнал манящие видения. Сейчас тут явно было что-то не то. Если сначала златовласка вела себя хоть и настороженно, но вполне естественно. То сейчас будто бы пытается делать что-то, чего совсем не хочет.

Впрочем, кое-какая догадка появилась...

Эйрон осторожно поставил девушку на ноги.

– Привал? – предположила она.

Но он не стал отвечать. Держа за плечи, притянул к себе, чуть наклонился. Они сейчас были настолько близко, что да-

же чувствовалось, как бешено застучало ее сердце. А страх в янтарных глазах был очевиднее очевидного, но при этом таллиси не сделала ни единой попытки отстраниться! Так и замерла истуканом.

Эйрон едва не касался губами ее губ. Соблазн сорвать сладкий поцелуй был настолько велик, что с трудом удержался. Златовласка закрыла глаза, но до этого в них мелькнула такая обреченность...

Весьма отрезвляюще.

Эйрон чуть отстранился.

– Во-первых, ты совершенно не умеешь притворяться. А во-вторых, объясни мне, что происходит. Чего именно ты пытаешься добиться?

Она досадливо закусила губу, отвернулась.

– Ничего, – вот теперь уже прозвучало вполне естественно. – Просто я допустила одну глупую мысль, не сразу поняв, что она и вправду глупая.

– И какую же?

– Мне просто стало интересно, отличаются ли маги льда от наших мужчин, – таллиси все же встретилась с ним взглядом, да еще и довольно дерзко. – Любопытно было бы сравнить.

– Есть с чем сравнивать? Достаточно богатый опыт? – необъяснимая злость не заставила себя ждать.

– Достаточный, – ответила златовласка со все той же дерзостью.

От одной мысли, что она могла принадлежать кому-то другому, на скулах заиграли желваки. Откуда вообще такое чувство собственности? Никогда настолько сильного не было! Но разум упорно отходил на второй план, и никакие доводы не помогали.

– Дракон... – с облегчением выдохнула таллиси, глядя на небо. – Нас нашли.

Как не вовремя! Ну ничего, еще будет возможность разгадать эту золотоволосую загадку. Никуда она не денется.

Тайли

– Нет, Нанни, он точно не подходит, – я аккуратно раскладывала сушеные травы из одной общей вязанки по разным, сортируя по одному виду. – Мне нужен кто-то попроще. Намного-намного проще... А он задает очень много вопросов, понимаешь. Он слишком проницательный и как будто видит меня насквозь. Такого точно провести не получится. Да и я...

– Да и ты что? – Нанни хоть вроде бы и не отвлекалась от нагревающегося в котелке зелья, но я то и дело чувствовала на себе ее внимательный взгляд.

Я вздохнула:

– Я повела себя сегодня очень глупо, Нанни... Сначала просто была самой собой, так он сказал, что я слишком колючая. А потом, когда я попыталась сделать первый шаг, Эй-

рон тут же заподозрил меня в неискренности. Понимаешь, моя проблема в том, что я совершенно не знаю, как с мужчинами общаться! Потому мне и нужен кто-то попроще. Буду искать, раз этот вариант отпал.

– А что насчет Сафии? Ты доложила Дейдре?

– Нет, конечно. А смысл? Я никак не докажу, что именно Сафия чем-то опоила ящериц моей колесницы. Пока все считают, что просто произошла небольшая авария. Да и то ведь нас почти сразу же обнаружил пролетающий мимо сторожевой дракон. Мы быстро вернулись в город, больше и не разговаривали.

При слове «дракон» Фира тут же проснулась, зафыркала и громко протопала к окну. Вот как мало нужно саламандре для счастья – всего лишь на драконов порычать...

– Так что я просто буду впредь осторожнее, – подытожила я. – И заодно держаться подальше от Эйрона. А то, боюсь, он быстро раскусит, что я что-то задумала. Но знаешь, – я невольно улыбнулась, – с ним было интересно и даже весело... И ведь он сегодня спас меня, получается. Если бы не он, я бы сейчас тут с тобой не разговаривала. А еще у него глаза такие красивые, и сам он... Знаешь, от него такая внутренняя сила исходит, что аж дух захватывает. Вот как бы объяснить... – я на миг задумалась. – Словно он – солнце, и в его лучах хочется греться, но в то же время эти же лучи могут испепелить дотла. Такое вот ощущение его силы... Он совсем не похож на других мужчин, он какой-то будто бы

особенный...

– Да, Тайли, ты совершенно права, он точно не подходит для твоей цели, – Нанни сбила мой полет блаженных мыслей.

Я перевела на нее вопросительный взгляд. Травница очень серьезно и будто бы даже с грустью на меня смотрела.

– Просто потому что через шесть дней он все равно уйдет из нашего мира навсегда. И нельзя допустить, чтобы при этом он забрал и частичку твоего сердца.

– Нанни, что ты такое говоришь? – я даже оторопела. – Ты что, подумала, будто он мне понравился?.. Нет, он, конечно, не такой неприятный, как другие. Но только и всего!

Она отвела взгляд, печально произнесла, мерно помешивая зелье в котелке:

– Ты правильно сказала, Тайли, твоя большая проблема в том, что ты совершенно не разбираешься в мужчинах. Ты очень умна, сообразительна и едина с магией, как, наверное, никто другой. Но при этом ты понятия не имеешь, как быть с противоположным полом. И как бы твоя наивность не сыграла с тобой злую шутку... Тебе для твоей цели нужно выбрать не только того, кто попроще, как ты сказала. Но и того, к кому ты будешь совершенно равнодушна. Скоро четыре мира вновь разойдутся, и Врата закроются. Нельзя допустить, чтобы ты влюбилась в того, с кем все равно никогда рядом быть не сможешь.

Я даже засмеялась, уж очень абсурдным это показалось:

– Нанни, поверь, уж влюбляться я точно ни в кого не соби-

раюсь. Кого бы из иномирцев я ни выбрала, он станет лишь средством осуществления моего замысла. Никаких чувств. Только точный расчет. А к Эйрону, не волнуйся, я постараюсь больше и близко не подходить. Надеюсь, он все же ничего не заподозрил, а то вдруг еще сдаст меня жрецам.

Сказала и сама своим словам усомнилась. Пусть я толком и не знала Эйрона, но почему-то казалось, что он все же не такой человек, чтобы сразу бежать доносить на чье-либо странное поведение. Но как же глупо сегодня получилось!..

Больше такого точно не повторится.

Глава пятая

Эйрон

С наступлением темноты, когда изнуряющая жара, наконец, спала, маги земли позвали всех отпраздновать их победу в сегодняшнем состязании. Прямо на той площади возле дворца Верховных с разрешения жрецов снова все и собралось. Вина лились рекой, слуги только и успевали сновать туда-сюда с подносами.

Но, самое удивительное, присоединились и таллиси. И как это им позволили? Без охраны, без сопровождения, вот так выпустили просто пообщаться с другими магами. К тому моменту все уже основательно подпили, да и на площади хватало танцовщиц для услаждения взора, так что таллиси не произвели своими появлением особого фурора.

Златовласка тоже пришла. Эйрон сразу ее засек, да и она его тоже. Но едва встретившись взглядом, мигом отвернулась. Платье, несмотря на многослойность, очень выгодно облегло фигуру девушки, но при этом распущенные волосы окутывали как стыдливым ореолом. Такое контрастное сочетание соблазнительности и целомудрия... В мыслях по-прежнему так и бились ее слова о «достаточном опыте». Эйрон и сам не понимал, почему же это так сильно его цепляло.

Златовласка и шагу в его сторону не сделала, вообще присоединилась к компании магов земли на другом краю площади. Будто нарочно выбрала место подальше. Сидела там на подушках, сразу став центром внимания. И никак не получалось отвести от нее взгляд. Коробило, что она улыбается другим, смеется... Хотелось просто встать, подойти к ней, схватить в охапку, закинуть себе на плечо и унести отсюда...

Так, хватит. Нужно просто как-то отвлечься.

У них как раз на постаменте танцевало несколько полураздетых девушек. Взметались легкие ткани, словно невзначай обнажая стройные ноги и бедра. Эйрон ловил на себе весьма призывные взгляды танцовщиц, да и благосклонные улыбки явственно намекали, что вполне можно было бы пообщаться поближе.

Красивые знойные девушки... Но ни одна не прельщала. Казалось, с тем же эффектом вокруг могут танцевать стулья, и то было бы любопытнее посмотреть. Эйрон тихо выругался. Что вообще происходит? Что он так на златовласке зациклился? С этим, определенно, нужно что-то делать. Не хотелось бы возвращаться в Асгейр таким же одержимым мыслями об этой девушке.

– Что такой хмурый? – Фейтон прервал ход его мыслей. – Ты только глянь, какие девушки, какое вино! Идеальное сочетание того и другого!

– Наверное, Эйрон заранее размышляет над завтрашним состязанием, – Итан уже и еле языком шевелил, но не мог не

поумничать. – Мне тут один маг воздуха сказал по секрету, что слышал, как говорили маги земли о том, о чем случайно проболтались жрецы и... – все, запутался.

– Кстати, Эйрон, – Лирен тоже присоединился, – а это правда, что ты сегодня застрял в ущелье с той светловолосой таллиси? И как она?

– Как она что? – скептически смотрел на него Эйрон.

– Ну неужели ты не воспользовался случаем, – Лирену явно уже вино в голову ударило. – Вот я бы на твоём месте так...

– Ты бы на моём месте пил бы поменьше и поменьше бы трепал языком, – осадил его Эйрон.

– Мне одному кажется, что кто-то опять не в духе? – Фейтон попытался сгладить назревающий конфликт. – У Эйрона плохое настроение, у Лирена переизбыток вина в организме...

Он говорил что-то ещё, но Эйрон уже не слушал. Взгляд сам собой вновь выискал златовласку. Там к компании магов земли присоединились уже несколько магов воздуха, таллиси была в центре внимания. Нда, и эта девушка сегодня говорила, что не умеет общаться с мужчинами... Впрочем, она же после этого утверждала про богатый опыт. И что из этого правда?

Его снова отвлекли. На этот раз Фейтону приспичило расспрашивать, похожи ли местные драконы на асгейровских. И пусть Эйрон отвел взгляд совсем ненадолго, но златовласка

успела исчезнуть. Куда она делась? Он быстро оглядел всю площадь, но без толку. Маги пили, веселились, особо разнужданные уже приплясывали вместе с танцовщицами. Таллиси взирали на это с откровенным презрением, как ледяные королевы. Но той, одной единственной, которая его интересовала, тут точно не было.

– Эйрон, а ты куда? – вяло поинтересовался Итан.

– Прогуляюсь немного, – он не стал вдаваться в подробности.

И пусть пока не представлял, где искать златовласку, но хотел хотя бы попытаться. Сам не понимал зачем. Здравый смысл подсказывал, что надо держаться от девушки подальше, вообще не обращать на нее внимание, ведь каждая новая встреча лишь сильнее распаляет интерес. Но то ли вино сказывалось, то ли эмоции были слишком сильны – здравый смысл отошел на второй план.

С площади вело несколько дорог, и лишь одна из них устремлялась к побережью. Ноги вскоре уже вязли в песке, слышался ленивый шелест моря. Ночь выдалась светлой, так что пустынный пляж хорошо просматривался.

Не прошло и десяти минут, как Эйрон заприметил девичью фигурку у самой кромки воды. Это точно она...

Златовласка, похоже, была настолько погружена в свои мысли, что заметила его лишь тогда, когда он подошел слишком близко. Даже вздрогнула от неожиданности.

– Прости, не хотел напугать, – рядом с ней все раздражение вмиг улеглось, пробуждались совсем другие эмоции.

Странно, но сейчас таллиси выглядела далеко не такой веселой, как в компании магов.

– Я просто немного задумалась. А ты почему не на празднике?

– Там слишком шумно, решил прогуляться. Почему ты ушла? – не сводил с нее внимательного взгляда. Пусть полумрак и многое скрывал, но все равно было видно достаточно.

– Не думала, что ты вообще меня там заметил, – зато сама златовласка избегала встречи взглядом, смотрела на море.

– Почему же?

– Так вокруг тебя столько танцовщиц вертелось, трудно заметить что-либо еще.

Эйрон усмехнулся. Забавно даже. Сам он был уверен, что она за весь вечер ни разу на него не взглянула, а она в свою очередь считала, что он не смотрел. Эдакая игра в гляделки втайне друг от друга.

Но он не стал этого озвучивать. И так после сегодняшнего общения с ней пришел к выводу, что уж очень легко златовласку спугнуть. Только-только начинает казаться, что она открывается тебе, как тут же вновь прячется за своей броней из колючек. Чем же она настолько запугана?..

– И все же, почему ты ушла?

Она обняла себя за плечи, словно ей враз стало очень не по себе. Эйрон и не ждал, что услышит откровенное призна-

ние. Но таллиси тихо произнесла:

– Потому что там мне было неуютно.

Нда? А со стороны казалось, что она с огромным удовольствием кокетничает со всеми подряд. Так где правда? Как же хотелось, притянуть девушку к себе и не выпускать из объятий, пока она не откроет ему себя настоящую...

– А у вас в Асгейре тоже виден край мира? – златовласка поспешила сменить тему. Смотрела как раз сейчас на переливающуюся завесу на морском горизонте.

– Да, конечно. Но я живу далеко от его краев, видел такое вот мерцание лишь однажды, когда пришлось задержаться в диких землях. И у нас оно немного иное, больше синих оттенков.

– А я впервые его увидела, лишь когда меня сюда привезли год назад. Раньше всегда представляла край мира чем-то жутким, а он вот так красив... – но почему-то смотрела сейчас златовласка вовсе не на мерцающую завесу, а на самого Эйрона. Правда, тут же отвела взгляд.

– Прогуляемся? – Эйрон приглашающе протянул ей руку.

– Нас все-таки нельзя касаться, – очень серьезно напомнила таллиси.

– Это сколько же сегодня я законов нарушил... – он демонстративно задумался.

Она даже засмеялась.

– Очень много, но я, так и быть, тебя не сдам. А то это будет совсем не гостеприимно, если тебя бросят в темницу

или вовсе казнят.

Златовласка первой пошла вперед, вдоль берега, прямо по влажному песку. Тонкие плетенные туфельки она держала в руках, ступала босыми ногами. От каждого шага легкая ткань ее платья колыхалась. Казалась настолько невесомой, будто первый же порыв ветра сорвет.

Тайли

Это оказалось гораздо сложнее, чем я думала... Вот вроде бы, что трудного? Сиди себе, улыбайся, смейся над глупыми шутками – элементарно же. И никто ведь ни слова мне грубого не сказал, ни пальцем не тронул. Но я смотрела на окружающих мужчин, а перед глазами сразу вставала гадко ухмыляющаяся физиономия принца.

И пусть разумом я понимала, что это просто мне кажется. Что слишком я боюсь уготованной участи, живу в этом страхе весь последний год. И, быть может, Нанни все же права, и далеко не все мужчины подобны мерзавцу Тилсеку. Но с инстинктивным ужасом ничего поделать не получалось. Потому я и сбежала. Слишком тяжело было и дальше там находиться.

Лишь на берегу Дремлющего моря я почувствовала себя в безопасности. Просто стояла, закрыв глаза, слушала шелест волн, наслаждалась таким простым ощущением, как накаты-вающая теплая вода на босые ноги...

А потом появился Эйрон. И почему это вовсе не покорило, даже наоборот. Накатившая смутная радость удивила меня саму.

– Конечно, у нас все не совсем так, как у вас, – рассказывал он, пока мы неспешно шли вдоль берега.

Эйрон тоже разулся, закатал штанины, но даже в таком образе не растратил своей ауры силы. Казалось, хоть в мешок его спрячь и бантиком обвяжи, все равно будет понятно, что внутри тот, кто любого при необходимости по стене размажет. И эта сила так восхищала... Вот что толку от моей магии огня, если она не действует на главный источник ужаса? Я же пыталась применить ее против Тилсека. И не раз. Да только он уже у стольких таллиси силу отобрал, что ему все нипочем...

– Не так – это как? – я с улыбкой смотрела на Эйрона. Он стал чуть смуглее с той нашей первой встречи на базарной площади и это безумно ему шло. Вот никогда бы раньше не поверила, что бывают настолько привлекательные в своей мужественности люди. Да и судя по тому, как на него поглядывали другие девушки, не я одна его таким считала.

А он со смехом пояснил:

– Боюсь, правда не так увлекательна как то, что пишут про нас в ваших книгах. В ледяных пещерах мы не живем, сосульками не питаемся, в зимнюю спячку и то не впадаем.

– Если ты еще сейчас скажешь, что тайных жабр у вас нет, я окончательно в тебе разочаруюсь, – засмеялась я, уж очень

позабавило выражение его лица.

– Жабр?.. – оторопело уточнил Эйрон. – Seriously?..

– Это ты еще про глаза навывкате, рыбью чешую и бульканье вместо слов не слышал, – нет, как же все-таки рядом с ним хорошо... Даже гармонично как-то... Будто больше ничего и не надо...

– Понять не могу, за что вы так нас ненавидите, раз такое сочиняете, – с демонстративным укором он покачал головой.

– Если это тебя утешит, магам земли и воздуха досталось не меньше. Так как там все же у вас в Асгейре? Очень холодно, да?

– А ты знаешь, что такое холод? – он ни на миг не сводил с меня взгляда, но это вовсе не было таким отталкивающим, как взгляды других мужчин. Наоборот, накатывало пусть и непривычное, но все равно очень приятное волнение.

– Скорее, нет, чем да. У нас такого не бывает. Только прохлада, да и то магически создаваемая. Даже ночью, как сам видишь, хоть и не так жарко, как днем, но все равно до прохлады далеко.

– Тогда ты вряд ли поймешь, как это. У нас хоть все льдом и не покрыто, но все равно намного холоднее, чем у вас. Нет, и лето тоже бывает, но довольно короткое. Обледенение удастся сдерживать лишь магически. Говорят, после вот такого вот ритуала обновления магии чуточку лучше становится, но все равно это ненадолго. Ведь наш мир точно так же умирает, как и ваш, – чувствовалось, что для него это не просто

констатация факта, а проблема, не дающая покоя. Будто он готов пойти на что угодно, чтобы спасти свой мир. Но ведь даже Верховные не способны это сделать... Они и так всеми силами отсрочивают неизбежную гибель...

– Но давай не будем о грустном, – Эйрон улыбнулся. – Вот что тебя больше интересует? Наверное, как наши дамы одеваются?

– Вообще-то я хотела спросить о магических приемах, но про дам тоже можно. Наверное, в теплые шкуры кутаются с головы до ног?

– Слышала бы тебя сейчас моя тетушка, точно бы за сердце схватилась, – усмехнулся он. – Дамы, конечно, иногда носят меха, но в городах более-менее тепло, так что кутаться нет необходимости. Но все равно, конечно, так, как вы, у нас не ходят. По сравнению с нашими дамами, вы выглядите полуголыми. У нас все поголовно в пышных платьях с узкими корсетами, каждая девушка вооружена веером или зонтиком, а зачастую тем и другим. В высшем свете знание этикета возводится чуть ли не в культ. И о том, чтобы вот так прогуляться с девушкой среди ночи, и речи быть не может. У вас все же с нравами проще.

– Проще? – искренне усомнилась я. – У нас тут жен себе покупают, как фрукты на рынке, от девушек вообще ничего не зависит. И самое абсурдное, именно таллиси, по сути, самые бесправные, – но я уняла привычно вспыхнувшую злость. Не хотелось портить настроение разговорами на

столь неприятные темы. – Все-таки жаль, что Врата открываются лишь раз в поколение. И тем более жаль, что сами хардеммы пройти через них не могут. Я бы с удовольствием посмотрела, как живут люди в других мирах...

– Боюсь, у нас бы тебе не понравилось, златовласка. Впрочем, есть у меня одна идея...

Эйрон

– Если ты хотел пригласить меня побывать в вашем мире, то это плохая идея, – златовласка покачала головой. – Разве ты не знаешь, что местным жителям не покинуть Хардемм при всем желании, Врата попросту не пропустят?

Конечно, Эйрон и сам прекрасно это знал. Так что такой желанный вариант «Забрать таллиси с собой в Асгейр, сделать своей любовницей, раз настолько она привлекает» отпал, к сожалению. А ведь как было бы идеально... Все равно запланирована скорая выгодная для рода свадьба с Райной, но зато и златовласка осталась бы с ним. Но толку даже думать об этом? Его срок пребывания в этом мире все равно истечет уже через несколько дней, а потом хоть как Врата перенесут обратно, даже если в пустыню сбежать.

– Я в курсе, конечно, так что имел в виду совсем не это, – пояснил он. – Раз ты не можешь попасть в мой мир, то пусть немного моего мира окажется здесь.

– То есть как? – в ее чудесных янтарных глазах изумление

перемешивалось с таким искренним ожиданием чуда. Какая же она все-таки настоящая... Без притворства и ужимок, которые так раздражали его в асгейрских девушках.

Эйрон не стал отвечать. Магия отозвалась охотно, вмиг воплотила волю своего обладателя. Таллиси изумленно ахнула, во все глаза смотрела на кружащийся снег.

– А что это за чудо? – прошептала она, подставляя ладони под снежинки.

– Снег, – Эйрон не мог перестать любоваться ею. Она словно бы согревала что-то в нем, глубоко-глубоко в душе. Это чувство хоть и тревожило, но одновременно и умиротворяло – совершенно необъяснимый контраст.

– Снег? Правда? А у нас в книгах он розовый и с колючками... А это, получается, снежинки, да? – она не сводила восторженного взгляда с тающих на ее ладонях снежинок.

– Они самые. Причем, всегда разные, никогда не повторяются, – Эйрон тоже подставил ладони, ловко соединял послушные его воле снежинки, пока не получилось подобие ожерелья. Улыбнулся: – Примеришь?

Она тут же кивнула, подняла волосы. Но едва коснувшись ее кожи, снежное ожерелье начало таять.

– Я слишком горячая, – златовласка чуть виновато улыбнулась.

Так и хотелось ответить: «Не то слово...»

– Снег тает от человеческого тепла, лишь маги льда могут это контролировать. Ну что, по берегу мы прогулялись, мо-

жет, пора прогуляться по морю?

Таллиси смотрела на него с искренним сомнением в здравомыслии.

– Просто доверься мне, – Эйрон протянул ей руку.

Она заколебалась. Может, хотела напомнить, что касаться нельзя. А, может, решила, что он просто внезапно сошел с ума. Но так ничего и не сказала.

Ее тонкие изящные пальцы чуть дрожали в его руке, словно девушка очень отчего-то волновалась. Но она все равно шла за ним.

– Смотри, ничего страшного, – улыбаясь, Эйрон пятился, ведя ее за собой. – В конце концов, магия льда произошла от магии воды.

От первого же шага вода замерзала, выдерживала вес. Получались эдакие ледяные островки. Но стоило ступить на них таллиси, они тут же таяли. Эйрон подхватил девушку на руки. Предупреждая протест, произнес:

– Я и так с утра с тобой успел нарушить столько ваших правил насчет прикосновений, златовласка, что уже поздно отступать.

– Так и быть, я тебя не выдам. Но с одним условием: только не урони! – она и сама крепко за него держалась. Видимо, настолько боялась упасть.

– Неужели не умеешь плавать? Или просто огненные девушки принципиально не любят воду? – Эйрон нес ее все дальше.

– Да нет, – она засмеялась, – и вправду плавать не умею. В пустыне особо негде этому учиться. А вот интересно, – перевела взгляд на мерцающую переливами на горизонте завесу, – можно ли так дойти до самого края мира? Ты никогда не задумывался, что там?

– Задумывался, конечно. В моем мире хватало любопытных, которые отваживались дойти до нашего края. Многие погибли, а вернувшиеся рассказывали, что там сама реальность обрывается. Завеса хоть и прозрачная, но дальше и вправду ничего нет. Что, впрочем, и логично. Ведь когда четыре наших мира столкнулись, от них и остались лишь осколки, на которых, по сути, мы теперь и живем...

Он не договорил, знак четырехлистника отозвался холодом так резко, что даже дыхание перехватило. И ведь златовласка в то же мгновение изменилась в лице, даже тихо охнула, инстинктивно коснувшись своего солнечного сплетения. В один миг магия дала сбой, лед под ногами треснул.

На несколько секунд их скрыло с головой. Но Эйрон быстро схватил таллиси, помог вынырнуть. Она закашлялась, перепугано держалась за него, но, казалось, так сильно ее напугало даже не падение в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.